ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 46 (3075) Четверг, 16 апреля 1953 г. Цена 40 коп.

Весенние темы

Пришла весна. Она налила животворными соками почки на деревьях, согрела солнечными лучами землю, распахнула окна домов, наполнила ребячьим гомоном улицы, бульвары, скверы наших городов.

Но так уж устроена наша советская жизнь, что к извечным приметам весны с каждым годом и в труде и в быту прибавляются новые и новые. Новое снижение цен на продовольственные и промышленные товары. Новая линия московского метрополитена. Новые машины. Новые сорта пшеницы. Новые производственные резервы и новые фамилии людей, открывших эти резервы. Новые трудовые нормы, рожденные самой жизнью, нормы, которые еще год назад считались рекордными, а нынче стали достоянием тысяч и тысяч рабочих.

Со всех концов страны приходят в эти весенние дни известия о трудовом подъеме. И если говорить о том, с какой энергией работают наши люди, то слова «с утроенной...», «с учетверенной...» не покажутся самыми сильными и выразительными. Это — энергия строителей коммунизма, и нет ей предела. Это энергия народа — хозяина своей страны, и нет на свете ничего могучей этой энергии.

Пришла весна солнечная, зеленая, какою ей и полагается быть. Приход ее воспевали поэты всех времен и народов, и образное имя ее — утро года — тоже рождено гением поэта.

Но весна — тема не только для поэтов. Весенняя тема не может не привлечь внимание председателя завкома—ему с первым же солнечным днем нужно проехать в пионерский лагерь завода, в заводский дом отдыха, на заводский стадион—проверить, как готовятся там к лету, какой требуется ремонт, что нужно построить, починить, покрасить. Весенняя тема для торгового работника означает, что пора подумать над тем, как лучше организовать торговлю в садах, парках культуры, дачных местностях, подсчитать точно, где и сколько требуется открыть ларьков с фруктовыми и минеральными водами, чтобы в жаркие дни не собирались возле них очереди. Весенняя тема властно стучится в контору управдома — пора, пора заняться расчисткой дворов от хлама, огородить газоны, позаботиться о завозе песка для детских площадок. Приход весны для миллионов и миллионов советских людей связан с планами летнего отдыха, с заботой о путевках в санатории и дома отдыха, с выбором маршрутов туристских путешествий.

Когда весело живется — работа спорится. Наш народ любит и умеет работать весело, с задором, с огоньком. И также весело, с задором, с огоньком умеет и любит наш народ отдыхать. Право на отдых гарантировано Конституцией страны победившего социализма так же, как и право на труд. Народ знает, что законом для нашей Коммунистической партии и Советского правительства является обязанность неослабно заботиться о благе народа, о максимальном удовлетворении его материальных и культурных запросов.

Владимир Маяковский, побывав на литературном вечере в Ливадии, где в бывших царских дворцах отдыхали рабочие и крестьяне, писал в стихотворении «Чудеса!»:

И думаю я
обо всем,
как о чуде.
Такое настало,
а что еще будет?

Четверть века прошло с тех пор, как были написаны эти строки. То, что поэт угадывал в будущем и что рисовалось ему в масштабах, неизмеримо больших в сравнении с теми «чудесами», про которые он два с лишним десятилетия назад слагал свои стихи, — все это стало сегодня обычным явлением, нашей будничной действительностью. Никому теперь не покажется «чудесным», что колхозник-оленевод из далекого селения в тундре, от которого только до железной дороги нужно добираться несколько суток, выезжает вместе с семьей на курорт в Сочи или Ялту. Каждый посчитает естественным, что прежде, чем был уложен первый кубометр бетона на строительстве Каховской ГЭС, прежде даже, чем из котлована был вынут весь грунт и выкачана вода,—у строителей был уже свой превосходный летний театр, стадион, яхт-клуб, возводились стены дворца культуры.

Все для народа! Какой большой смысл есть в том, что вместе с сообщениями о новых трудовых победах советских людей приходят в эти апрельские дни со всех концов страны сообщения и о том, что в Сочи идет строительство новых санаториев для металлургов, судостроителей, пищевиков, на высокогорном курорте Армении — Арзни вступает в строй санаторий на двести пятьдесят мест, а на другом курорте — Джермук — ведется строительство еще двух «дворцов здоровья». Новая грязелечебница и закрытый театр открываются вскоре в Святогорске. Шестьдесят тысяч сосен высаживаются в парке Славянска, вырубленном во время войны. Нынешним летом на шахте «Юный коммунар» в Енакиево, на заводе «Азовсталь» и в городе Славянске открываются новые стадионы, в Краматорске — бассейн для плавания.

Все это лишь отдельные факты, их можно было бы привести куда больше. Если представить себе карту нашей страны, на которой кружками обозначены действующие и строящиеся дома отдыха, санатории, стадионы, водные станции, туристские базы, парки культуры и отдыха, клубы, альпинистские лагери, то таких кружков на карте было бы много десятков тысяч. Рабочие и колхозники, студенты и врачи, учителя и инженеры, люди самых различных возрастов, профессий и национальностей проводят свои отпуска в здравницах юга, Прибалтики, Поволжья, в туристских походах и экскурсиях, набираются сил и здоровья на спортивных площадках, в парках, в охотничьих угодьях.

С каждым годом на эти цели выделяется все больше и больше ассигнований. Если сопоставить, скажем, средства, затраченные на организацию отдыха рабочих металлургического завода имени И. В. Сталина (Донбасс) два года назад, и те, которые будут затрачены нынче, то окажется, что растут они непрерывно. Мало того, что за путевку в санаторий или дом отдыха рабочие платят всего тридцать процентов ее стоимости, многим рабочим они предоставляются бесплатно. Профсоюзная организация завода располагает также специальным денежным фондом для оплаты проезда в санатории и обратно некоторым категориям многосемейных рабочих и рабочих со сравнительно невысокими заработками.

Весна уже открыла двери многочисленных здравниц на Кавказе, в Крыму, в городах группы Минеральных Вод. Не за горами лето, когда поток отъезжающих на юг еще более увеличится. Надо позаботиться, чтобы в этом году от курортников не было жалоб ни на толчею и неразбериху у железнодорожных касс, ни на однообразную, невкусную пищу в санаториях и домах отдыха, ни на плохое медицинское обслуживание. Южным городам надо оказать должное гостеприимство и той части отдыхающих, которая отправляется на юг самодеятельно. В прошлом году «Литературная газета» ставила об этом вопрос перед горисполкомами южных городов. Необходимо теперь же, не откладывая этого на завтра, обсудить, какие имеются возможности для гостеприимной встречи самодеятельных курортников, принять нужные решения, а главное — обеспечить их выполнение.

А сколько народа отправится на юг в собственных автомашинах! Будут ли обеспечены они в пути бензином, ремонтными мастерскими, удобными стоянками, ночлегом?

Многие будут отдыхать летом — и не только во время отпуска, но и в воскресенье, и в вечерние часы после окончания рабочего дня — в своих родных городах. Многообразны формы такого отдыха: это может быть и выезд на охоту или рыбную ловлю, и экскурсия в живописные загородные места, и участие в спортивных состязаниях, и многое другое. Надо позаботиться о том, чтобы человек мог без излишних хлопот поехать на рыбную ловлю, совершить экскурсию, принять участие в состязаниях, послушать хорошую лекцию или концерт, покататься на лодке, чтобы на пути осуществления столь законных желаний не вставали различные преграды. А это зависит от поворотливости, умения, инициативы руководителей профсоюзных и физкультурных организаций, парков культуры и отдыха.

Не секрет, что есть у нас такие парки, которые хоть и именуются парками культуры и отдыха, однако, по существу, в них мало культуры и мало отдыха. Вся культура там сводится к формальной организации лекций, собирающих небольшое количество слушателей, а весь отдых заключается в возможности прогуляться по неосвещенным и загрязненным аллеям да покрутиться на карусели. Даже в работе крупнейших парков Москвы и Ленинграда немало серьезных недостатков. Так называемому «неорганизованному» посетителю трудно пробиться на волейбольную или теннисную площадку, чтобы поиграть, потому что площадка весь день занята под тренировки спортсменов. На концертных эстрадах зачастую выступают халтурщики. К лодочным станциям выстраиваются длиннейшие очереди.

Сейчас парки готовятся к летнему сезону. Планы намечены большие, и надо пожелать, чтобы они были осуществлены. Следует изгнать из парков казенщину, скуку, людям здесь должно быть весело. Также следует изгнать из парков и дешевую развлекательность. Пусть молодежь танцует, но нельзя, чтобы все развлечения сосредоточивались только на пятачке танцевальной площадки. Пусть молодежь катается на карусели, но нельзя, чтобы карусель подменяла собой все многообразие форм здорового, веселого, культурного отдыха.

Большая роль в организации летнего отдыха трудящихся принадлежит спортивным обществам. Пусть широко откроются летом ворота стадионов и площадок, чтобы каждый желающий мог, даже и не будучи членом какой-либо секции, поиграть в теннис, волейбол, городки! Пусть больше будет простейших спортивных площадок по типу того «дворового стадиона», который был создан обществом «Искра» в Москве, в переулке Садовских, несколько лет назад! Пусть спортивные общества обратят свое внимание и на пляжи, где можно обучать желающих плаванию, гребле, различным спортивным играм!

Весна пришла, за нею шествует лето. Советские люди, не жалеющие своих сил в труде на благо Родины, могут и должны хорошо отдохнуть летом. И строго спросится с тех, кто отнесется к отдыху трудящихся по-казенному, спустя рукава.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

В ДНИ ОТПУСКА...

Анкета „Литературной газеты“

Широко используют советские люди свое право на отдых, закрепленное Конституцией СССР. Каждый может с пользой для здоровья провести свой очередной отпуск. И весной, и летом, и осенью, и зимой — в любое время года к услугам трудящихся тысячи курортов, санаториев, домов отдыха, загородных дач.

— Как вы проведете в этом году свой очередной отпуск? — спросили корреспонденты «Литературной газеты» в различных городах людей самых разнообразных профессий.

Ниже мы печатаем их ответы.

ПОД ПАРУСАМИ

Г. ГОРОЩЕНКО,
профессор Полиграфического института

Наступление весны радует меня оживлением работы нашего центрального парусного клуба «Наука». Уже в конце марта мы, любители парусного спорта, выезжали на Клязьминское водохранилище и начали подготовку яхт к летнему сезону.

Парусному спорту я отдаю свой досуг в течение многих лет. Он развивает быстроту реакции, смелость, требует большой собранности, выдержки и дисциплины.

Особенно интересна походная жизнь. Мне не раз приходилось проводить свой досуг, живя на яхте. Два года назад четыре наши парусные яхты прошли по Волге к Угличу. В предстоящие летние каникулы доцент 1-го Московского медицинского института А. Риво, кандидат юридических наук А. Игнатов, моя старшая дочь, аспирантка Всесоюзного юридического института, и я предполагаем совершить на яхте двухнедельный поход на Пестовское водохранилище, окрестности которого чрезвычайно живописны. Возможно, что маршрут похода удастся продлить до Рыбинского водохранилища.

Парусный спорт раньше был привилегией ограниченного круга богатых людей. Теперь он доступен каждому. Спортивные общества предоставляют членам парусных секций снаряжение и материалы. Среди яхтсменов нашего общества «Наука» много студентов.

МОСКВА

К ЧЕРНОМУ МОРЮ

В. РЕЗВОВ,
старший горновой

На Новотульский металлургический завод я пришел из школы ФЗО девять лет назад. С тех пор каждый год провожу свой отпуск или в здравнице или в гостях у родных, в деревне. Прошлым летом, например, я отдыхал в прекрасном санатории в Льгове, Курской области.

Нас в семье четверо: я, жена и двое детей. Мне заводской комитет профсоюза обещал путевку в санаторий на Черноморском побережье. Жена Нина решила в июле или августе поехать в деревню. Родные пишут, настаивают, чтобы Нина и двухлетний Шурик обязательно приезжали. А четырехлетний Виктор поедет с детсадом на дачу.

ТУЛА

ТАШКЕНТ — ЯЛТА

К. АХМЕДОВ,
землеустроитель

Сейчас в разгаре работы по переходу на новую систему орошения, и у нас, землеустроителей,— горячая пора. Так будет и летом. Поэтому я договорился с республиканским комитетом профсоюза работников МТС и земорганов, что путевки в ялтинский санаторий мне с женой будут предоставлены осенью.

У меня восемь детей. Все они, как обычно, в летние месяцы будут отдыхать в пионерских лагерях и на оздоровительных площадках. Трое старших ребят совершат туристский поход в горы с пионерским отрядом. Двум малышам я приобрету путевки в детский санаторий. Словом, отдыхать мы будем всей семьей.

ТАШКЕНТ

ТУДА, ГДЕ ВОЕВАЛ

А. БИЛЬЯНЦ,
начальник шахты № 19 комбината «Сталинуголь»

В этом году в отпуск я поеду по собственному маршруту, на своей «Победе». В позапрошлом году ездил на машине в Грузию, а в этом наметил другой маршрут. Думаю поехать с женой на Волго-Дон, затем — в Москву: жена ни разу не была в столице.

Из Москвы проеду в Калининскую и Великолукскую области. Мне хочется побывать в Осташкове, Селижарово, Андреаполе, Нелидово. Дело в том, что в годы Великой Отечественной войны, будучи командиром танка, я воевал в тех местах, там был и ранен. Хочется посмотреть, как выглядят теперь эти, я сказал бы, родные для меня места, как живут там люди.

СТАЛИНО

ХОРОШО У НАС В «СЕВЕРНОМ КРЫМУ»

Л. ЮЗБАШЕВ,
архитектор

Вместе с одним из товарищей я только что закончил работу над проектом крупнопанельных жилых зданий. Эти четырех-шестиэтажные дома будут делаться на заводах. На их сборку понадобится всего двадцать дней. Моя жена Евдокия Александровна — конструктор, участвует в проектировании нового города, возникающего на Волге. Дочь Елена учится в седьмом классе, а семилетний Гера—первоклассник.

Свои отпуска и каникулы мы проведем под Ленинградом на собственной даче, которую построили в Зеленогорске еще несколько лет назад. Зеленогорск — место здравниц, домов отдыха и собственных дач ленинградцев.

Большое удовольствие — и взрослым и детям — доставляет уход за нашим молодым садом, где мы посадили яблони и черную смородину. Много радости, бодрости приносят и занятия спортом. Мой первоклассник Гера уже прилично плавает. Зимой мы ходили с ним на лыжах за пятнадцать километров.

В общем, хорошо у нас под Ленинградом, в нашем «Северном Крыму»!

ЛЕНИНГРАД

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

Я. ИЕВИНЯ,
учительница географии

Прежде всего хочу продолжить свои путешествия по Прибалтике. В прошлом году я побывала в Литве, а в нынешнем отправляюсь в Эстонию, съезжу на сланцевые шахты, посмотрю города и села соседней братской республики.

Со мной поедут мой муж, инженер завода «ВЭФ», который в июле также получает отпуск, и тринадцатилетняя дочь Лайма. Младшую четырехлетнюю дочурку Лидию отправляю на лето к своим родителям. Она проведет лето в курортном месте под Даугавпилсом. Из Эстонии я вернусь в конце июля.

На август планы такие: волжские учителя, с которыми я подружилась, зовут меня принять участие в туристском походе. Хочу воспользоваться этим приглашением.

Забыла упомянуть еще об июньском отдыхе. До поездки в Эстонию проведу две-три недели в пионерском лагере на Рижском взморье. Хочу побродить по живописным местам нашего побережья.

РИГА

НА ДАЧУ, В БОЯРКУ

П. КОЗИЦЫН,
бухгалтер ОРС треста «Укргазнефтестрой»

В прошлом году я с женой и сыном во время отпуска ездил в Архангельскую область, к родным, у которых не был много лет. А до этого я два года подряд отдыхал и лечился в кисловодских санаториях имени С. Орджоникидзе и «Красный шахтер». Побывала на курорте и моя жена.

Нынешний отпуск мы собираемся всей семьей провести на даче под Киевом. У нас родился второй сын. Я думаю, и ему и всем нам на даче будет хорошо. Поселок Боярка, выбранный нами для отдыха,— одно из излюбленных киевлянами дачных мест: лес, сады, луга и поля.

В месткоме, где мне настойчиво предлагали путевку в санаторий или дом отдыха, согласились с моими доводами.

— На дачу, так на дачу! — сказал председатель месткома. — Передумаешь, приходи за путевкой.

КИЕВ

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Б. ПЛЕСКАЧЕВ,
начальник механических мастерских речного порта

На днях профсоюзная организация нашего порта провела опрос рабочих, служащих и специалистов, где и как думают они проводить в нынешнем году свой отпуск. Любопытные результаты дал опрос. Десятки людей уже приобрели курортные путевки и проведут отпуск в Крыму, на Кавказе, на Черноморском побережье. Бесплатные курортные путевки получат семнадцать работников. Свыше ста детей портовиков будут отдыхать в пионерских лагерях и детских садах на берегах Дона и Черного моря.

Мои друзья по работе тоже наметили планы своих отпусков. А. Алексеев, в прошлом году окончивший Ленинградский институт инженеров водного транспорта, поедет на месяц в свой родной Ленинград. Инженер отдела механизации В. Немудрый, который без отрыва от производства учится на втором курсе Ростовского финансово-экономического института, посвятит отпуск подготовке к экзаменам. Мастер ремонтного пункта А. Ахонина поедет с мужем на родину, в Калинин, а ее дети Саша и Нина проведут два с половиной месяца в детском саду на берегу Черного моря.

Что касается моих личных планов, то я с женой и пятилетним сыном Толиком поеду пароходом в столицу нашей Родины— Москву. Билеты для всей семьи бесплатные, а отпускных денег и сбережений вполне хватит и на питание, и на экскурсии, и на покупки в Москве.

РОСТОВ-на-ДОНУ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГО-ДОНУ

Т. ОСТРОВСКАЯ,
студентка медицинского института

Планы нынешнего лета созрели в нашей семье еще осенью прошлого года, когда мой брат Владимир, аспирант Саратовского университета, вернулся из поездки по Волго-Дону. Слушая его рассказы, мы с мамой твердо решили сами осмотреть канал, Цимлянское море, побывать в Сталинграде, Ростове-на-Дону. В начале июля мы пароходом отправимся в Ростов.

Потом я буду отдыхать дома, на станции Инжавино, Тамбовской области, займусь баскетболом. Команда, в которой я состою, упорно добивается первенства на факультете. Осенью предстоят решающие встречи. Думаю, что в тренировке мне поможет брат. Он также заедет в Инжавино. Владимир посвящает летние месяцы окончательному редактированию своей научной работы — осенью защита диссертации. Но для спорта у него всегда найдется время.

САРАТОВ

ВМЕСТЕ СО ШКОЛЬНИКАМИ

А. КОНОПАТИНА,
директор средней женской школы № 4

В нашей области много исторических памятников, живописных мест, рек, лесов, где можно хорошо отдохнуть, закалить здоровье, набраться впечатлений. Учащиеся нашей школы вместе со своими педагогами совершили несколько экскурсий по реке Суре, ходили в окружающие город лесные дачи. Многие отдыхали в пионерских лагерях и в санаториях, а некоторым даже посчастливилось совершить увлекательные путешествия по Волго-Донскому судоходному каналу имени В. И. Ленина, побывать на Цимлянском море.

В этом году школьники и преподаватели вновь совершат экскурсии по достопримечательным местам, посетят краеведческие музеи. Старшеклассники познакомятся с работой новаторов промышленности и сельского хозяйства.

Я проведу свой отпуск с учащимися. Побываю в музеях и на одном из стекольных заводов, расположенном в живописнейшем уголке области. Затем вместе с самодеятельным хором Дома учителя я проеду на стройку Сталинградской ГЭС. После выступлений перед строителями мы по каналу проедем к Цимлянскому морю.

ПЕНЗА

В самых живописных уголках страны — в Крыму, на Кавказе, в Прибалтике, на местных курортах отдыхают и лечатся миллионы советских людей. НА СНИМКАХ: слева — уголок Сухумского парка культуры и отдыха. Справа — у «Красных камней» в Кисловодске.

Международные отклики

К ИТОГАМ ПОЕЗДКИ АДЕНАУЭРА

В последние дни западногерманские газетные гадалки явно воспрянули духом. Они с новым усердием пророчат успех Конраду Аденауэру. Они открыто сулят «пиковое положение» партнерам боннской республики по пресловутому «европейскому оборонительному сообществу». Они составляют оптимистические гороскопы, в которых Западной Европе предсказывается участь колонии западногерманских милитаристов. Откуда такой пыл у газетных хиромантов? Он тесно связан с итогами недавнего визита Аденауэра в Вашингтон.

Как уже сообщалось, боннский канцлер вел в течение нескольких дней переговоры с членами правительства США. Чем же примечательны эти переговоры?

В коммюнике, опубликованном 9 апреля, в день окончания переговоров, указывается: «Существует единодушное убеждение, что все заинтересованные стороны должны неуклонно добиваться европейского единства путем скорой ратификации договора о создании европейского оборонительного сообщества». Смысл этой фразы ясен. Известно, что костяком этого «сообщества» должна быть западногерманская армия во главе со старыми гитлеровскими генералами. Как указывается далее в коммюнике, канцлер получил заверение в том, что США «будут поставлять военные материалы европейскому оборонительному сообществу, чтобы содействовать оснащению германских контингентов».

Однако американо-германское коммюнике примечательно не только тем, что в нем написано, но и тем, что скрыто между его строк. «Подтекст» этого коммюнике расшифровывается рядом реакционных газет и агентств западных стран.

Западногерманская газета «Вестдейче альгемейне» в следующих словах сформулировала программу Аденауэра во время вашингтонских переговоров: «Начало приготовлений к формированию германских армейских и военно-воздушных соединений еще в этом году, если даже договор о европейском оборонительном сообществе не будет ратифицирован другими державами, подписавшими этот договор». Газета поспешила прибавить, что программа Аденауэра благоприятно встречена в Вашингтоне.

Точно так же комментировали вашингтонские переговоры американские газеты.

Корреспондент вашингтонской газеты «Ньюс» писал, что во время переговоров обсуждался план «сепаратного вооружения Западной Германии в рамках НАТО» (Северо-атлантического блока.— **Лит.**) и рассматривался вопрос об «увеличении американской военной и экономической помощи» для претворения этого плана в жизнь.

Таким образом Аденауэр, по сути дела, получил санкцию на создание вермахта. Западногерманская газета «Шпандауэр фольксблатт» назвала вашингтонские переговоры «музыкальной интермедией». Следует отметить, что эта «музыкальная интермедия» прозвучала, как военный марш старого прусского образца...

Паломничество Аденауэра в Вашингтон сопровождалось небывалой пропагандистской шумихой всей реакционной прессы.

Такое исключительное внимание к особе Аденауэра не могло не вызвать взрыва недовольства во Франции и других западноевропейских странах. Газета «Монд» явно неодобрительно отозвалась о возросших претензиях Аденауэра на роль главного поверенного американских монополий. «Монд» раздраженно отметила, что попытка Вашингтона во что бы то ни стало ускорить создание этого сообщества «лишь обострит распри между европейцами и американцами».

Но главным препятствием на пути организаторов «европейского оборонительного сообщества» является сопротивление широких масс в странах-участницах этого «сообщества» и, прежде всего, в Западной Германии.

Накануне своего прибытия в США на пароходе «Юнайтед стейтс» Аденауэр воскликнул в беседе с представителями западногерманского агентства ДПА: «Федеральная республика — надежный член европейского сообщества». Так ли это? События, последовавшие за утверждением военных договоров западногерманским парламентом, не подтверждают оптимизма боннской клики.

Население Западной Германии вышло на улицы городов и селений. Люди самых различных профессий и политических взглядов приняли участие в митингах и демонстрациях протеста против боннского и парижского соглашений. В ряде городов Западной Германии появились плакаты с надписями: «Общий договор» ратифицирован вопреки воле народа. Он ведет нас к войне, а не к миру. На это имеется лишь один ответ: сопротивление всего народа. Мы отказываемся от военной службы». С призывами бороться всеми средствами против милитаризации Западной Германии выступили западногерманский комитет Национального фронта демократической Германии, «Немецкое объединительное движение за единство, мир и свободу» и другие.

Против военных договоров выступают также буржуазные политические деятели, такие, как Маттиас Мес (Христианско-демократический союз — Христианско-социальный союз), Пфлейдерер (свободная демократическая партия), Партцингер (баварская партия) и другие. Характеризуя настроения этой части буржуазных политических деятелей Западной Германии, издатель штутгартской буржуазной газеты «Ди прогнозе» доктор Константин Бек писал: «Все благородные люди должны всеми силами стремиться найти путь к обеспечению мира посредством честной, искренней и откровенной готовности к переговорам, а не стараться посредством безответственных призывов к войне держать европейских политических деятелей в страхе, который все парализует».

Все эти факты еще лишний раз свидетельствуют о растущей изоляции боннских правителей.

Газетные хироманты шумят, раскладывают политические пасьянсы, по которым выходит, что Аденауэра ждет «большая дорога», «деньги» (американские) и «счастливое будущее в боннском рейхе». Однако ныне судьбы политики все более решительно определяют простые люди. Они не сказали еще своего последнего слова и в Западной Германии.

ЛИТЕРАТОР

ВСТРЕЧА АНГЛИЙСКИХ СТУДЕНТОВ С СОВЕТСКИМИ ПИСАТЕЛЯМИ

В СССР гостит делегация студенческой лейбористской федерации Англии. Вчера она была принята в Союзе советских писателей СССР.

А. Сурков, приветствуя английских гостей, представил советских писателей — участников встречи. Глава делегации — секретарь федерации К. Уоткинс в свою очередь представил собравшимся членов делегации.

Отвечая на вопросы английских гостей, писатели рассказали о деятельности и структуре ССП СССР, издательства «Советский писатель», работе Литературного института имени А. М. Горького, воспитании молодых литераторов, функциях Литературного фонда, о материальном положении советских писателей.

Членов делегации интересовали также вопросы развития литератур национальностей, получивших свою письменность после Великой Октябрьской социалистической революции, условия творческой работы писателей, участие писателей в государственной жизни страны.

В заключение беседы глава делегации К. Уоткинс поблагодарил за беседу и ответы на вопросы, заданные членами делегации.

НАРОДНЫЙ ПОЭТ ТАТАРИИ

КАЗАНЬ. (Наш корр.). Исполнилось 40 лет со дня смерти татарского народного поэта Габдуллы Тукая. Весь свой талант поэт отдал трудовому народу. Многие его произведения переведены на русский, казахский, чувашский, башкирский и другие языки народов СССР.

В школах, высших учебных заведениях и библиотеках Казани прошли литературные вечера и собрания, организованы выставки, посвященные жизни и творчеству Тукая. В Казани состоялось собрание, которое открыл председатель правления Союза советских писателей Татарии Гумер Баширов. С докладом «Татарский народный поэт Габдулла Тукай» выступил Г. Халитов.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ФИЗКУЛЬТУРЕ В ШКОЛЕ— ДОСТОЙНОЕ МЕСТО

Огромны возможности в нашей стране для физического воспитания детей. С каждым годом для них создается все больше спортивных залов и площадок, стадионов и спортивных школ. Физическое воспитание детей в начальной и средней школе стало задачей государственной важности. Советское правительство отпускает для этого немалые средства.

Однако не всегда и не везде еще эти огромные возможности хорошо используются. «Литературная газета» поднимала уже вопрос о формальном отношении к вопросам физического воспитания детей в школе.

В редакцию приходят много откликов на эти выступления. Сегодня мы публикуем два письма. Ждем ответа Министерства просвещения РСФСР, в адрес которого направлены справедливые упреки читателей.

Пора от приказов перейти к делу

В начале нынешнего учебного года в вузах нашего города мне не раз приходилось наблюдать картину, подобную той, о которой я сейчас расскажу.

В спортивном зале института преподаватель физкультуры знакомится с группой вновь поступивших студентов. Что же выясняется? Из 30 человек этой группы только 12 имели значки ГТО I ступени: 15 человек не смогли выполнить самые элементарные упражнения на турнике, а на вопрос, кто умеет плавать, 21 человек ответил отрицательно. Вот характерный итог работы средней школы по физическому воспитанию учащихся! Преподаватели физкультуры вузов в один голос заявляют о низкой степени физической подготовки студентов-первокурсников. А ведь программой физического воспитания предусмотрено, что выпускники средней школы должны иметь подготовку в объеме комплекса ГТО I ступени.

Возникает вопрос: чем объяснить расхождение программных требований с действительностью? Чтобы внести ясность в этот вопрос, приведу несколько примеров.

В средней школе № 2 города Нытва — 900 учеников. Из них, вопреки инструкции и здравому смыслу, освобождено от занятий по физкультуре 104 ученика! Основания для освобождения в большинстве случаев — самые нелепые. Например: «освобождается из-за уродства ног». А когда я стал выяснять, в чем же заключается это «уродство», оказалось, что ученика вовсе не надо было освобождать от уроков физкультуры, а, наоборот, специальными физкультурными упражнениями помочь ему исправить физический недостаток.

Высокий процент освобождаемых от занятий физкультурой в большой степени объясняется странной позицией школьных врачей. Многие из них считают своей главной задачей скорее охранить школьников от физкультуры, чем заботиться об их физическом развитии.

Очень плохо также, что физическое воспитание в ряде школ изолировано от общего учебно-воспитательного процесса и отдано на «откуп» только преподавателю физкультуры.

А какие условия созданы в школах для проведения занятий по физкультуре? Чаще всего — плохие.

Возьмем крупнейшие школы города Молотова: №№ 21, 26, 17, 48 и др. Спортивных залов там нет. В «помещениях», где проводятся уроки физвоспитания, — антигигиенические условия. Недостает спортивного инвентаря. Естественно, что при таком положении подготовка значкистов БГТО и ГТО чрезвычайно затруднена.

Министерство просвещения РСФСР из года в год издает приказы о том, что школы должны иметь определенный набор спортивного инвентаря. Однако приказы эти остаются невыполненными. Многие школы и рады бы приобрести инвентарь, но в местных магазинах «Динамо» и Роскультторга редко можно купить необходимое школам: нет нужных размеров обуви, нужных для ребят типов лыж, коньков и других спортивных принадлежностей. Молотовский областной отдел народного образования решил недавно приобрести на 200 тысяч рублей спортивного инвентаря через московский магазин «Динамо». И что же: гимнастические кони пришли без ручек, крепления для лыж — без шурупов,—словом, магазин сбыл школам некомплектное оборудование.

Между тем в системе Министерства просвещения есть Главснабпрос с разветвленной сетью магазинов, снабжающих школы учебными пособиями. Казалось бы, что инвентарь, необходимый для уроков физкультуры, тоже должен относиться к учебным пособиям. Но Главснабпрос и его магазины на местах не торгуют столь «хлопотливым» товаром.

И, наконец, еще один вопрос — это об уровне подготовки кадров преподавателей физкультуры. В школах нашей области работает свыше 600 преподавателей физкультуры. Из них около 400 не имеет не только физкультурного образования, но даже общее образование многих ограничивается семилеткой.

Наверное, таких фактов, которые я здесь привел, можно найти множество и в школах других областей республики. Физическое воспитание в школах нужно основательно перестроить. И мне кажется, что в первую очередь должно пересмотреть свое отношение к этому большому государственному делу Министерство просвещения РСФСР. Надо, наконец, от декларативных приказов перейти к практическому делу. Надо обеспечить, чтобы в каждой школе был зал, спортплощадка и необходимое количество спортивного инвентаря.

Требуются также немедленный и коренной пересмотр программ по физическому воспитанию, выпуск учебников и методической литературы и организация хотя бы краткосрочных курсов и семинаров для преподавателей физкультуры, не имеющих специального образования.

Н. ВАРЕНЦОВ,
зав. кабинетом физического воспитания областного Института усовершенствования учителей

г. МОЛОТОВ

На правах „бедного родственника"

Мне хочется поделиться с читателями «Литературной газеты» некоторыми наблюдениями и мыслями о преподавании физкультуры в школе.

В своей речи на собрании учащихся восьмых, девятых и десятых классов средних школ Ленинского района города Москвы 17 апреля 1941 года М. И. Калинин поставил физкультуру по ее значимости рядом с русским языком и математикой. «Я остановился на этих трех предметах, — говорил он, — только потому, что считаю их базой, которая облегчит вам усвоение всех других предметов и даст вам возможность войти в большую жизнь. Я уверен, что если вы будете отлично учиться по этим трем основным предметам, то и по всем остальным предметам школьной программы вам обеспечен полный успех, ибо слишком тесна связь между ними».

Однако целый ряд фактов свидетельствует, что преподавание физкультуры в иных наших школах еще далеко не занимает подобающего места.

Если сорвется урок по русскому языку или по какому-либо другому предмету, это считается событием. Только срыв урока физкультуры проходит незаметно, как ничего не значащее, ничтожное происшествие. Это потому, что физкультура, как предмет, отодвинута во многих школах на самый задний план. Органы народного образования, директора и завучи школ редко посещают уроки физкультуры, не контролируют работу преподавателей физкультуры, не оказывают им методической помощи.

Идет инспекторская проверка работы школы, к учителям приходят на уроки специалисты по соответствующим предметам. Результаты их наблюдений обсуждаются на педсовете. Это подтягивает учителей, стимулирует их работу, предупреждает ошибки. Одни лишь преподаватели физкультуры не слышат на заседаниях педагогического совета ни единого слова — ни оценки, ни анализа работы.

В некоторых школах чрезвычайно равнодушны ко всему, что относится к преподаванию физкультуры. Вот средняя школа № 62 — самая большая школа Красноармейского района Сталинграда. Школьный двор представляет собой пустырь. Кругом почти никогда не просыхающая грязь. Спортплощадка, вернее, ее подобие, расположена рядом с большими кучами угля. Все оборудование площадки состоит из двух наклонившихся столбов — больше нет ничего.

Преподаватель физкультуры М. Мигачев, не имея возможности (из-за грязи!) заниматься на школьном дворе, вывел учащихся за его пределы. До начала занятий впустую потрачено 9 минут. Семиклассники стоят врассыпную, одетые в пальто. Учитель показывает, как надо толкать ядро. Большинство воспитанников не обращает внимания на учителя — видимо, их мысли заняты чем-то другим. Некоторым мальчикам становится холодно, они начинают бегать, заниматься кто чем хочет. Урок физкультуры превращается в бесцельное времяпрепровождение. И так бывает часто. Однако никому до всего этого дела нет.

А вот еще одна довольно обычная картинка из школьной жизни. На заседании педагогического совета обсуждается вопрос о переводе учащихся в следующий класс. Классный руководитель докладывает:

— Ученица Крылова имеет по всем предметам пятерки, только по физкультуре — три. (Глаза всех присутствующих укоризненно смотрят на преподавателя физкультуры).

— Как же так, надо поставить пять, — говорит кто-то.

И преподаватель вынужден поставить пять ученице, которая пропускала большинство его уроков и не может выполнить самых элементарных упражнений. Можно ли таким образом воспитать в учащихся уважение к физкультуре?

Мне ни разу еще не приходилось слышать, чтобы заведующий районо в своем отчетном докладе назвал в числе лучших учителей кого-нибудь из преподавателей физкультуры. А такие учителя есть. И опыт их работы надо показывать как можно шире. Это, безусловно, принесет свои результаты и повысит у преподавателей физкультуры чувство ответственности за свою работу.

Жизнь все настойчивее требует пересмотра системы физического воспитания нашей молодежи. Нельзя терпеть больше, чтобы эта важнейшая дисциплина оставалась в школе на правах «бедного родственника».

Г. ЯЦЕНКО,
учитель физики

СТАЛИНГРАД

ЗЕЛЕНЫЙ КОВЕР НА СТЕНЕ ЗДАНИЯ

Глухая стена дома. Серый, голый ряд оштукатуренного кирпича, издалека заметный и поэтому грубо нарушающий ансамбль целого квартала... В Киеве, откуда пишется эта корреспонденция, на одних только центральных магистралях можно насчитать десятки таких пустых стен, безобразящих вид улиц. Кое-где они частично прикрыты огромными рекламными щитами, иногда (например, на киевской улице Энгельса) глухие стены переделываются под фасад, что обходится чрезвычайно дорого.

Между тем издавна известен простой и очень эффективный способ: глухие стены, подъезды, балконы, колонны домов, ограды, наконец и сами фасады зданий при помощи вьющихся растений или так называемого вертикального озеленения, украшаются ковром зелени.

Никто из работников управлений благоустройства и трестов зеленого строительства не станет отрицать пользу, дешевизну и доступность вертикального озеленения. Никто не станет отрицать, что наши города стали бы еще живописней, еще красивей, если бы дикий виноград, плющ, вьюнки покрывали стены зданий и ограды дворов.

Однако вертикальное озеленение почему-то до сих пор широко не применяется; оно явно не в почете и у работников коммунального хозяйства большинства городов Украины. В Киеве, Харькове, Сталино, Запорожье, Днепропетровске, Ворошиловграде редко увидишь увитые зеленью стены домов, ограды, беседки и павильоны в парках, скверах, на бульварах. А ведь это, если подсчитать площадь листвы, — еще тысячи и тысячи деревьев, дающих тень и прохладу, очищающих воздух.

В Министерстве коммунального хозяйства УССР (без особенной, впрочем, уверенности) считают, что вертикальные посадки составляют 5 процентов всего плана озеленения украинских городов. При этом Министерству коммунального хозяйства хорошо известно, что во многих городах, особенно на узких улицах и переулках, где высаживать деревья и кустарники практически невозможно, нетрудно вырастить зеленую стену из дикого винограда или вьющихся роз.

Вертикальное озеленение должно, наконец, занять подобающее место в огромном и важном деле благоустройства и оздоровления советских городов. Пока же среди многочисленных решений о благоустройстве населенных пунктов, которые выносят исполкомы местных Советов, крайне редко найдешь даже упоминание об этом полезном деле.

Серьезный упрек следует адресовать и нашим проектировщикам, архитекторам и градостроителям. Проектируя новые дома, надо предусматривать озеленение глухих стен здания, зеленые заполнения между окнами, зеленые шатры на прогулочных крышах и во дворах.

Деревья вдоль тротуаров, газоны, скверы, цветники в сочетании с зелеными коврами на стенах домов придадут улицам новую красоту.

К. СЕМЕНОВ

КИЕВ

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ РОМАН И ПОВЕСТЬ

НУКУС. Совет Министров Кара-Калпакской АССР объявил конкурс на лучший роман и повесть. Перед участниками конкурса ставится задача — создать литературные произведения, отображающие героизм советских людей на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, работу по восстановлению народного хозяйства СССР, жизнь и трудовые успехи трудящихся республики.

Конкурс продлится до первого июля 1954 года. Для авторов лучших произведений установлены премии в размере от 20 до 40 тысяч рублей.

ФЕЛЬЕТОН

Склочник среди добряков

К сожалению, когда речь заходит о равнодушии, мы чаще всего имеем в виду только одну сторону дела: нельзя быть равнодушным к добрым людям. А к злым?..

Но прервем этот общий разговор о равнодушии и обратимся к личности Вячеслава Георгиевича Дьяченко. Выходит ли эта личность из ряда вон? Да, выходит. Прежде всего отметим разносторонние дарования Вячеслава Георгиевича.

На скамье медицинской школы Дьяченко прикоснулся к основам медицинских наук. Ни одного дня не проработав на ниве здравоохранения, Дьяченко решает продолжить свое образование на... курсах литературных работников. И после них три месяца он без остатка отдает районной газете.

Потом капризная фортуна забросила его на один из заводов. Далее мы видим Дьяченко уже работником мясокомбината, ревизором отдела торговли горисполкома, студентом юридической школы, народным судьей.

Дальнейшую жизнь свою Вячеслав Георгиевич посвящает юстиции. Однако и на поприще правосудия он долго не задерживается на одном месте, в одном учреждении и звании: он то консультант, то судья, то нотариус, то помощник прокурора...

Казалось, какой-то невидимый циклон подхватил этого человека и несет в пространстве. Дьяченко в Энгельсе, в Саратове, на Алтае, снова в Саратове, в Воскресенском... Потом направление циклона меняется, и Вячеслав Георгиевич на ковре-самолете опускается в Киеве. Затем его видят на улицах Станислава, Калуша, Винницы...

Хочется спросить тов. Дьяченко: «Что же вас гонит — судьбы ли лишения, зависть ли тайная, злоба ль открытая, или на вас тяготит преступление, или друзей клевета ядовитая?» Все, кроме первого и последнего! А, кстати, по части «клеветы ядовитой» Вячеслав Георгиевич пальму первенства вряд ли кому уступит.

Так что же его гонит? Грехи.

Дьяченко — лгун. «...Болтлив и часто лжет», — пишет начальник управления Министерства юстиции по Винницкой области тов. Петручик. «...В работе допускает несерьезность, болтлив, лжив...», — заявляет бывший председатель областного суда тов. Маценко.

Вячеслав Георгиевич — не просто лгун. Прокурор Станиславской области советник юстиции тов. Пиляев фиксирует: «Тов. Дьяченко за короткое время пребывания на работе в органах прокуратуры показал себя с отрицательной стороны, что выразилось в халатном отношении к своему служебному долгу, излишней болтливости и писании клеветнических заявлений в различные инстанции».

Вячеслав Георгиевич, мягко выражаясь, и хамоват. О странностях его характера пишут из Винницы: «невыдержан, вспыльчив», «зачастую проявляет неэтичное поведение». Точно об этом сказано в партийной характеристике: «В октябре 1952 года тов. Дьяченко за грубое обращение с нарсудьей тов. Копайгора партсобрание первичной организации вынесло выговор»...

Наш герой не может устоять против того, чтобы не посеять семена раздора среди своих коллег. На вопрос, что делал Вячеслав Георгиевич в Калуше, прокурор Станиславской области сообщает: «...занимался склочничеством в коллективе».

Начальники, под руководством которых неутомимо трудился Дьяченко, единодушно ставят ему двойку по поведению и прилежанию: «положительных показателей в работе не имеет», «проявляет недисциплинированность», «проявил себя как недисциплинированный работник... приказом начальника объявлен выговор». «В быту вел себя недостойно».

Конечно, разве можно назвать достойным поведение человека, который в новом городе заводит новую семью, а старую бросает в старом...

Теперь понятно, почему Вячеслав Георгиевич кочует по городам и весям...

Но вернемся к разговору о равнодушии. Нет предела возмущениям, когда хорошего человека обидят равнодушные люди. Но всегда ли вскипает сердце, когда сталкиваются с недостатками, которые как будто бы и не касаются непосредственно того, кто их наблюдает?

У человека, который смотрит на мир живыми глазами, ко всем явлениям, встречающимся в жизни, должно быть свое активное «да» и активное «нет». Такой человек не может жить, добру и злу внимая равнодушно.

Если бы Дьяченко чаще встречался с такими людьми, он почувствовал бы себя в затруднительном положении. Но, увы, Вячеслав Георгиевич, налгав, наклеветав, посеяв склоку в одном учреждении, беспрепятственно перекочевывал в другое, чтобы сделать там то же самое.

Его принимали с распростертыми объятиями (отдадим должное и его дипломатическим способностям). Как видно, гостеприимные начальники даже не читали отзывов и характеристик.

Послушайте, как поступил упоминавшийся ранее тов. Маценко. Это его рукой написана характеристика Дьяченко: «В работе допускает несерьезность, болтлив, лжив и неусидчив». Но несколькими строчками ниже та же рука выводит: «В дальнейшем может работать... под систематическим контролем и наблюдением».

Подобный же документ подписал и и. о. начальника управления Министерства юстиции по Винницкой области тов. Кучерявый. Он честно говорит об отсутствии «желательной инициативы» у Дьяченко, о его недисциплинированности, «неэтичном поведении», «эгоистических тенденциях», «нарушениях трудовой дисциплины», не забывает указать, что Вячеслав Георгиевич «неаккуратно выполняет поручения. Авторитетом... пользуется мало».

Но ниже стоит все та же фраза: «В дальнейшем может работать в должности члена областного суда».

Любопытный документ оставил потомкам и прокурор Станиславской области тов. Пиляев: «Будучи разоблаченным в клеветнических действиях и боясь ответственности, тов. Дьяченко подал поспешно заявление об увольнении «по болезни». Просьба его была удовлетворена».

Почему же помогли человеку уйти от ответственности? Уходи, мол, езжай на все четыре стороны, продолжай в том же духе...

Поскольку окружающие не высказывают своего активного «нет», Дьяченко продолжает вести старую линию.

Мы полагаем, что в конце концов порок будет наказан, а добродетель восторжествует.

Но пока что этого не произошло: тов. Дьяченко, до последних дней работавший членом Винницкого областного суда, перепорхнул на должность заведующего 3-й городской юридической консультации.

Ранее считалось, что тов. Дьяченко, в силу моральных качеств, дискредитирующих его как советского юриста, может работать только под «систематическим наблюдением и контролем». Видимо, областное управление Министерства юстиции полагает ныне, что на посту руководителя винницких адвокатов над Дьяченко будет установлен наилучший контроль.

Борис ЕГОРОВ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«БЕССМЫСЛЕННЫЕ ОГРАДЫ И СЕРЫЕ ДОМА»

Так было озаглавлено письмо проф. Н. Воронина о недостатках в планировке и архитектурном оформлении города Владимира, опубликованное в «Литературной газете» 15 января 1953 года.

Как сообщил редакции председатель Владимирского горисполкома тов. Кузнецов, письмо обсуждалось на широком совещании. Архитектурная общественность города полностью подтвердила выводы тов. Воронина о существенных недочетах градостроительной практики во Владимире.

Исполком городского Совета также признал правильной критику, содержащуюся в письме проф. Н. Воронина. Принято решение, в котором намечены меры для исправления ошибок, допущенных при строительстве.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

КНИГА О КИКВИДЗЕ

Героя гражданской войны Василия Исидоровича Киквидзе народ назвал легендарным начдивом не только потому, что в боях он шел в атаку впереди своих бойцов; не только потому, что, когда вражеские пули свинцовым огнем заливали позиции красных войск, он, пришпорив коня, «...галопом понесся по цепи, ободряя бойцов, командуя на скаку: — Огонь! Огонь!» Киквидзе творил чудеса героизма, но это лишь одна из сторон его воинской доблести.

В годы гражданской войны партия и правительство доверили В. И. Киквидзе охрану важнейшего стратегического пути, по которому Сталин направлял из Царицына эшелоны с хлебом для рабочих Москвы и Питера. В. И. Киквидзе обеспечивал безопасность продвижения эшелонов с хлебом, одерживая победу в непрерывных боях с белоказаками.

С такой важной военной и политической задачей мог справиться только человек, обладающий талантом военачальника.

Между тем на всем протяжении книги **Петра Дарманяна «Киквидзе»** (Сталинград. 1952. 182 стр.) легендарный начдив показан, как командир, который действует лишь по наитию, добиваясь победы одной только удалью и храбростью.

— Какой у тебя план? — спросил у Киквидзе Медведовский (начальник штаба дивизии.— **Г. М.**).— Нелегко будет выбить белых. Наверно, здорово укрепились, надо бы план иметь, чтобы бить без промаха, наверняка.

— Какой план? Сейчас некогда этим заниматься. Надо разгрузиться, развернуть подразделения в боевой порядок и — в бой...

— А план все-таки составить надо.

— Эх ты, чернильная душа.— Так отвечает Киквидзе своему начальнику штаба перед серьезным боем.

Когда историк или писатель, описывая жизнь того или иного полководца, из всей его биографии выделяет крупным планом только эпизоды, свидетельствующие о личной храбрости и мужестве своего героя, забывая при этом об искусстве и военном таланте командира, он обедняет исторический образ и делает его ходульным и малоубедительным. Таким и получился образ В. И. Киквидзе в книге Петра Дарманяна.

На титульном листе книги не указан жанр произведения. Это не беда, если само произведение дает ответ на вопрос. Что же представляет собой книга П. Дарманяна о Киквидзе? Для исторического очерка в ней слишком много вымышленных героев и эпизодов, а для повести — слишком много хроникального материала, вплоть до фактических документов и справок (не забыто даже количество лошадей в дивизии). Весь этот материал недостаточно систематизирован и не поднят до высоты художественного обобщения.

Художественный показ автор подменяет такими «ремарками»: «Говорил он убедительно и горячо»... «В словах его была бодрость, уверенность в окончательной победе»... «Простые, доходчивые слова и молодой задор, сквозивший в серых блестевших глазах, нравились бойцам»... Безусловно, и Киквидзе и другие исторические лица, показанные в книге, воодушевляли бойцов горячими, страстными словами, воспитывали в них волю к победе. Эти речи, конечно, никогда не стенографировались, но благородная задача писателя в том и состоит, чтобы реалистически убедительно восстановить не только слова, но и весь строй мыслей исторических героев того славного периода; не достигнув этого, автор не создаст художественного произведения, не напишет правдивой книги.

Чувствуется, что П. Дарманян изучал описываемые им исторические события и искренне любит своего героя, но этого оказалось еще недостаточно для создания полнокровного, правдивого образа героя гражданской войны В. И. Киквидзе. Автору нужно поработать над дорисовкой образа.

Георгий МДИВАНИ

АНКЕТЫ ВМЕСТО ОБРАЗОВ

Демобилизовавшись из армии, Юрий Ладогин стал руководить многотысячным коллективом комсомольцев района. Мы видим его и в цехах завода, и на спортивных состязаниях; он выступает с лекциями, проводит занятия с активом, налаживает работу вечерней школы.

О жизни и работе секретаря райкома комсомола рассказывает повесть **А. Никулькова «Достойные счастья»** (Новосибирск. 1952. 142 стр.).

А. Никульков стремится раскрыть чувства героя. Но именно в главах, посвященных любви Юрия, особенно резко заметны существеннейшие противоречия и изъяны книги. Юрий спрашивает у девушки, которой суждено стать его женой (оба уже догадываются об этом):

«— В каком институте учишься?.. Не попадался мне твой личный листок. Так что, уж выкладывай анкетные данные устно».

И девушка, по воле писателя, «устно выкладывает»:

«— Учусь в désинституте, на литфаке, заочно... На четвертом курсе».

Неприятно становится, когда преимущественно подобным «анкетным» способом А. Никульков знакомит читателя с героями. Именно таким образом сам Юрий, едва переступив порог райкома партии, был рекомендован в секретари райкома комсомола. Секретарь райкома «...перебирал листки лежавшей перед ним папки, в которой Юрий узнал свое «личное дело», задал два вопроса: сколько выговоров было вынесено комсомольцам его полка и какие лекции прочитал Юрий? Только и всего.

Под пером А. Никулькова люди превращаются в законченных бюрократов. Анкета подменила жизненный путь героя. О Юрии и его жене говорится: «С нового учебного года ее назначили завучем той же школы, где она преподавала в пятых классах. Юрия на городской конференции избрали в состав горкома комсомола. Пленум утвердил его секретарем по пропаганде». Вместо жизненного изображения духовного роста героя мы встречаем все ту же анкету.

Безрезультатно А. Никульков стремится завязать действие, наметить острую сюжетную линию. Надя с первых же страниц аттестована, как пустая девушка, привыкшая жить на готовом. Надя грезит о маленьком счастьице, о грошовом уюте. Автор в одной из сцен охарактеризовал героиню и портретно: это — девица «...с ожесточенно бегающими глазами, с расширенными ноздрями, с искривленным ртом». Фурия какая-то! Но тем не менее никто из комсомольцев не может разгадать Надю, ее долго и упорно «обличают», по поводу ее выходок резонерствуют. Неудивительно, что такие действия героев не заинтересовывают читателя.

Говорят герои А. Никулькова подчас еще более бледно, нежели действуют. К примеру, Юрий пытался образумить Надю и «...убежденно заговорил о том, что Надя, работая секретарем директора, находится в центре заводской жизни, что от нее самой зависит расширить свою деятельность... раздвинуть свои перспективы».

Но мы, читатели, не почувствовали убеждающей пылкости этих слов. Приведенный пример характерен. Сначала писатель уверяет: «...Юрий осторожно и проникновенно высказал своей подруге...», «Юрий увлеченно говорил...» А затем следуют холодные фразы, лишенные вдохновения, огонька. Не без иронии писатель говорит о двух героях книги, которые «...с вежливым терпением доказывали друг другу прописные истины». Но эта ирония бьет по самой повести: сплошь и рядом прописные истины ложатся в основу диалогов.

Повесть скучна, язык ее невыразителен. Встречаешь слово и сразу угадываешь, какое определение ему будет придано: свет — ослепительный, улыбка — манящая, волосы — пышные, ухаживал — усердно, осматривал — внимательно.

Издательство поторопилось с выпуском в свет первой книги молодого писателя, книги, которую по справедливости следует оценить как неудачу автора.

В. ТУРБИН

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Глубокими корнями уходит творчество **Ю. Черного-Диденко** в донецкую землю, милую его сердцу. Писатель любит и знает своих героев, людей, наделенных щедрой душой, «упорством в труде и любовью к труду, ясным умом, крепкими руками». Он чувствует поэзию, своеобразие, красоту шахтерского края, где Степан, который вчера еще был Степкой, «и оглянуться-то не успеет, как станет Степаном Ивановичем».

Место действия почти всех рассказов его книги **«Новые горизонты»** (Киев. 1952. 317 стр.) — город Первомайск с его знаменитой Тополевой аллеей, посаженной руками отцов, с гордым Первым номером и скромной Куликовой (шахтой «местного подчинения», для которой тоже нашлось у автора доброе слово), с шумными спорами о благоустройстве на сессии горсовета, с памятной садовой скамейкой, на которой депутат Лаврик примирился со своим самым яростным противником — депутатом Катей Снежко...

Рассказы связывает не только единое место действия, но и единая атмосфера; хотя в них появляются все новые и новые герои, но чувствуется, что эти люди ходят по одним и тем же улицам, живут и работают бок о бок друг с другом. Каждый рассказ дополняет остальные, открывает новую сторону в жизни этого радушного, полного жизненного тепла шахтерского города.

Заключает книгу «Повесть о шахтерской юности», рассказывающая о возмужании паренька, впервые спустившегося в шахту в первый год первой пятилетки. В сборнике эта повесть приобретает дополнительное звучание, она становится как бы обобщенной предисторией многих героев книги.

Писатель нет-нет да и подключит свое авторское «я» к повествованию, сохраняя в своем обращении к читателю свободную интонацию устной речи, живого дружеского разговора-спора, богатого беглыми вопросами и ответами, патетическими восклицаниями, лукавыми недомолвками.

Многочисленные лирические отступления, связанные со славной авторской хитринкой, придают поэтичность книге, говорит ли автор о рудничной нарядной, порог которой ни один горняк не может переступить равнодушно, находит ли он неожиданные и светлые слова, чтобы рассказать о черных изломах угля, добытого людьми, или рисует подростка, который, вольно закинув голову, высматривает в синем небе голубя, любимую птицу шахтера. Лишь иногда хорошая романтическая приподнятость, свойственная Ю. Черному-Диденко, переходит в излишнюю восторженность, подменяется декламацией.

Рассказы, которые составляют книгу, по большей части остро сюжетны, и это хорошо. Плохо другое. Привлекая достоверностью деталей, правдивой интонацией, знанием людей, некоторые рассказы грешат нарочитостью сюжета. Порой писателя соблазняют излишне четкие, математически точные сюжетные построения, слишком прямолинейные ходы, и тогда сквозь плоть живого повествования с досадной отчетливостью проглядывает негнущийся, заранее заданный каркас. Если старый шахтер сетует, что его не узнал директор шахты, бывший ученик старика, значит, тут же, незамедлительно, с ходу, директор шахты узнает и пригреет мастера!

Эта заданность, прямолинейность, которая сказывается и в хороших рассказах, мешает характерам проявиться вольно и неожиданно, противоречит свободному развитию живой жизни, которую писатель обязан брать во всей ее противоречивой сложности даже в новелле.

Интересный рассказ «Хорошее утро», опубликованный Ю. Черным-Диденко уже после выхода в свет книги (журнал «Советская Украина», № 12 за 1952 год), свидетельствует о том, что писатель не намерен прощаться с Первомайском, с героями «Новых горизонтов», а, наоборот, собирается разрабатывать дальше тот же богатый жизненный материал. Пожелаем ему доброго пути, как от души он желает этого своему юному герою, шахтерскому сыну Косте Присяжнюку.

Нат. СОКОЛОВА

НЕДОПИСАННАЯ КНИГА

...В разгаре боев гражданской войны легендарный полководец Чапаев спас великолепное пианино, которое крестьяне, громившие купеческую усадьбу, хотели уничтожить из ненависти к владельцу усадьбы. Василий Иванович передал спасенную им «музыку» детскому дому. А в 1936 году бывший воспитанник этого дома, вернувшийся в родные места композитором, отыскивает пианино, на котором его обучали играть. Он находит в архиве письмо славного комдива, препроводившего «музыку» в детдом: «...чтобы на ней учились играть сельские ребята, и хранить ее лучше своего ока».

Достаточно вкратце пересказать сюжет рассказа «Пианино» из книги **«Рассказы о Чапаеве» Виктора Баныкина** (Детгиз. 1952 г. 110 стр.), чтобы стали ясны его достоинства.

Ну, а теперь представим себе, каково приходится ребенку (очевидно, не старше десяти лет), когда ему читают из другого рассказа этой же книжки для младшего возраста, например, следующее:

«В Самаре хозяйничало белогвардейское правительство. А на юг, вниз по Волге, в направлении на Саратов и Царицын, продвигались части чехословацкого корпуса, состоявшего из военнопленных».

Возможно ли даже взрослому человеку понять, в чем заключается трудное положение, в котором оказался на фронте полк Лоскутова, если об этом сказано так:

«Николаевск необходимо было освободить во что бы то ни стало. И вот полкам бригады Чапаева, расположенным в Порубежке и Карловке, было приказано выступить через село Давыдовку и атаковать противника в лоб.

Но как выполнить этот приказ, когда полк Лоскутова, находившийся в Порубежке, уже вел бой с отрядом чехословаков? Противник захватил переправу через Большой Иргиз и теперь настойчиво стремился ворваться в Порубежку».

Понятно, что никакого представления о происходящих событиях, никакого к ним интереса подобного рода описание у детей вызвать не может. Даже пересказать сюжет рассказа «Взятие Николаевска» почти невозможно.

Вопрос о языке — особенно важный вопрос мастерства писателя, создающего книги для детей. Тем более досадно, что книга В. Баныкина написана плохим языком. «Бескрайние дали», ноздри, которые «нервно раздувались», «перекошенное страхом лицо» — такие стертые, невыразительные слова слишком часто встречаются в книге.

Известно, какое место в душе советских детей занимает сказочный образ Чапаева, и детская книга о Чапаеве очень нужна, так же, как книги о других славных героях советской страны. Однако книги такого низкого художественного уровня, как сборник рассказов Виктора Баныкина, не принесут ожидаемой радости маленькому читателю.

Об этом приходится пожалеть, ибо такие, например, рассказы, как «Пианино» и «Сказка», свидетельствуют о том, что Виктору Баныкину под силу написать хорошую книгу для детей. Но для этого автору надо было серьезнее отнестись к делу.

Книга В. Баныкина хоть и издана (к тому же не в первый раз), но еще не дописана.

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

РАЗГОВОР О ЛИРИКЕ

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Одним из основных и могущественных свойств лирики является то, что ее героем является сам поэт, личность, ведущая речь о себе и от себя, от своего «я»; одновременно героем лирического произведения является читатель, который это «я» произносит, как «я» собственное, свое, личное. В самом деле, разве, произнося

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза,—

мы **цитируем** Маяковского? Нет, каждый из нас произносит это, как свои собственные слова, рожденные собственным сердцем, не думая даже о том, что они вложены в него поэтом. Разве солдаты во время войны, певшие: «Я хочу, чтобы слышала ты, как тоскует мой голос живой»,— **цитировали** Суркова? — Нет они говорили о себе, от себя, о том именно, что думали и переживали они лично; словами поэта они выражали свое собственное состояние, глубоко индивидуальное, а в то же время — типическое для огромного большинства людей.

Великая воспитательная сила лирики в том и состоит, что читатель хочет не просто **подражать** герою, быть «таким, как этот герой», а непосредственно становится им.

Всем сказанным я совершенно не хочу умалить значение других жанров поэзии, но хочу лишь подчеркнуть особую ответственность лирических поэтов, прежде всего за своего «лирического героя», точнее, за свою личность, за ее, так сказать, самовыражение, которое должно стать самовыражением читателя.

Нет нужды доказывать, что наш читатель будет произносить «я» поэта, как свое собственное «я», сделает душевное состояние поэта своим лишь в том случае, если поэт выражает и формулирует (при этом страстно выражает и мастерски формулирует) основные, лучшие, ведущие эмоции эпохи, живет тем, чем живет весь народ, т. е. выражает чувства, близкие и дорогие народу, типические чувства. Однако это не означает отказа поэта от собственного «я», от индивидуальности, а, наоборот, предполагает ее.

Лирический герой Маяковского был типичен и вместе с тем индивидуален именно потому, что он определялся неповторимостью и самобытностью своей эпохи, которую поэт — всю, от событий исторической важности до мелочей быта,— вбирал и пропускал через себя, через свое страстное, любящее, бесстрашное сердце патриота, борца.

Он сам лучше всего сказал об этом:

Это время гудит
телеграфной струной,
это
сердце
с правдой вдвоем.
Это было
с бойцами
или страной,
или
в сердце
было
в моем.

Он говорил еще:

Я сам расскажу
о времени
и о себе.

Маяковский первый дал до сих пор непревзойденные образцы лирики, новой лирики, целиком гражданской, где «личное» (как, например, в поэме «Про это» — произведении сугубо «личном», автобиографическом) поднято на высоту общественно-значимой проблемы,— да какой проблемы! — создания новой, коммунистической морали; где общественное, в широчайшем смысле,— и победы китайской армии и строительство Кузнецкстроя — становилось сугубо **личным** событием в жизни поэта, фактом **его** биографии.

Я знаю —
город
будет,
я знаю —
саду
цвесть,
когда
такие люди
в стране
в советской
есть!

Как проиграло бы это великолепное стихотворение, если бы поэт ограничился только описанием труда кузнецких рабочих, не заключив это суровое, правдивое описание выражением личного, страстного отношения к нему.

— **Я** знаю,— утверждал Маяковский и вслед за ним, как собственное личное убеждение, повторял эти слова читатель, дополняя их личным опытом и чувством. Так, выражая себя, поэт выражал душу растущего с социализмом, строящего социализм человека... Но ведь с тех пор, как умер Маяковский, прошло более двух десятилетий,— и каких десятилетий! Внутренний мир советского человека, а следовательно, и советского поэта вырос, расширился и обогатился, наполнился огромным опытом борьбы, созидания, новых радостей, испытаний и побед. И именно поэтому выросла потребность читателя в лирике — в стихах, наиболее полно и искренне выражающих его заветные и многогранные чувства, думы и чаяния. Эту потребность с необычайной силой продемонстрировало отношение нашего народа к поэзии в дни Великой Отечественной войны... Эта потребность и сейчас не меньше, чем в дни войны, и у нашей поэзии есть несомненные достижения, и пишут поэты на важные темы. Но... как утверждают библиотекари, многие новые книжки стихов лежат на полках. И часто на литературных вечерах, где выступают поэты, приходят записки: «Пожалуйста, прочитайте что-нибудь лирическое!» Вот-те на! Значит, то, что мы читали (а ведь мы читали о том, чем в жизни горячо волнуется, чем живет наш слушатель), читатель даже за лирику не признал!

Это, по-моему, происходит потому, что в очень многих наших лирических произведениях нет главного: нет человечности, нет человека. То есть он, человек, и даже они, люди различных профессий, есть: описываются и бульдозеристы, и экскаваторщики, и садоводы, и часто хорошо, даже мастерски описываются, но описываются внешне, и в стихах нет главного: нет лирического героя, его индивидуального отношения к событию, пейзажу, а следовательно, не вступает в стихотворение и второй герой лирического стихотворения, второй «главный человек» — читатель.

Огромный вред нанесла нашей лирике пресловутая теория бесконфликтности, сурово и справедливо осужденная партией. А бесконфликтность и безличность — родные сестры. У множества наших поэтов лирический герой безлик, лишен собственной биографии, не имеет судьбы и в лучшем случае обладает весьма общими, «средними» анкетными данными. Не имея ни индивидуальной судьбы, ни индивидуального характера, он не имеет и своего, своеобразного отношения к жизни. Он переходит из стихотворения в стихотворение всегда в одном и том же настроении, как правило, в состоянии благодушия и глубокого довольства самим собой. Бесконфликтность в лирике — это прежде всего, по-моему, подмена подлинных чувств и страстей их эрзацами, суррогатами: там, где должно быть страдание,— небольшая неприятность, вместо оптимизма — бодрячество, и всегда — равновесие. Немало посодействовали этому процессу подмены больших человеческих чувств суррогатными переживаньицами и ханжеские критики, поднимающие, например, вопль о «пессимизме и упадничестве», если в стихотворении ими было обнаружено раздумье или, не дай бог, грусть поэта, ну, скажем, по поводу разрыва с любимой, и если грусть эта не была тут же подправлена, уравновешена каким-либо другим, более радостным событием, скажем, тем, что покинутый влюбленный перевыполнил план сеноуборки. И больно бывает наблюдать, как основные усилия даже и талантливых поэтов уходят на соблюдение этого равновесия в лирическом стихотворении, которое призвано именно выводить человеческую душу из равновесия — говоря проще, волновать, зажигать, потрясать. Это мертвящее равновесие суррогатных чувств при господстве идиллическо-одической интонации, пронизывающее сплошь и рядом стихи на самые острые темы современности, и приводит к тому, что читатель не узнает себя, не узнает своих многообразных, жгучих жизненных чувств, страстей и переживаний и обращается с мольбой — «пожалуйста, почитайте что-нибудь лирическое» или просто перестает читать стихи, не принимает их на свое духовное вооружение.

Я совершенно не хочу тянуть поэтов на стихи, исполненные грусти, скорби, сомнений и т. п. Конфликтная поэзия — это поэзия **борьбы**, преодоления, активная поэзия, а не поэзия грусти и уныния. Наша поэзия — поэзия света, честно и прямо утверждающая, что «и жизнь хороша, и жить хорошо». Наша поэзия — партийная поэзия, наступательная, активная и сознательно служащая делу создания коммунизма, делу формирования нового, коммунистического сознания. В ней нетерпимы суррогаты чувств, подмена темы счастья, которая состоит в борьбе, преодолении, движении, темой неподвижного благополучия, соседствующей с мещанской самоуспокоенностью. В ней нетерпим застывший, равнодушный герой, нетерпима самобоязнь поэта, страх его перед искренностью, перед жизненными конфликтами, перед такими темами, как любовь, которая почти исчезла из нашей лирики.

В девятом номере журнала «Новый мир» за 1951 год было опубликовано 14 стихотворений А. Твардовского, написанных в разное время. Критика наша долго дружно и организованно замалчивала этот цикл. Видимо, потому, что цикл этот принципиальный и, говоря о нем, нельзя ограничиваться выставлением отметок, констатацией факта, что «поэт правильно отобразил то-то и то-то».

Цикл не объединен какой-либо одной темой, скажем, темой труда или великих строек. Но эти стихи объединяет личность поэта, та живая, непохожая на других (и не боящаяся своей непохожести), та имеющая собственную биографию личность, которой нет и не может быть подлинной лирики.

Вот поэт обращается к сыну погибшего воина, к мальчику, выросшему без отца. И по всему: по глубокой серьезности обращения, по интонации — сердечной, заботливой и лишенной какой бы то ни было умиленности и сюсюканья, по предостережениям, которые даются сыну погибшего воина, по советам, высказанным прямо, честно, безбоязненно, относящимся к главным нормам поведения советского человека,— мы видим, чувствуем и понимаем, **кто** обращается к мальчику: к нему обращается человек, прошедший суровую школу Отечественной войны, свято чтущий советские традиции товарищества, труда, чести, долга, человек, который кровно озабочен обликом идущего вслед поколения.

Так встает перед нами из этого небольшого стихотворения образ живого советского человека — личность, типический образ. Поэт не дает нам его внешнего описания, его портрета,— он просто говорит от себя, а образ человека в лирике — это все-таки прежде всего сам поэт.

Превосходно сказал об этом в свое время Белинский в статье о Лермонтове:

«В таланте великом избыток внутреннего, субъективного элемента есть признак гуманности. Не бойтесь этого направления: оно не обманет вас, не введет вас в заблуждение. Великий поэт, говоря о себе самом, о своем **я**, говорит об общем — о человечестве, ибо в его натуре лежит все, чем живет человечество. И потому в его грусти всякий узнает свою грусть, в его душе всякий узнает свою и видит в нем не только **поэта**, но и **человека**, брата своего по человечеству».

Если эти слова были справедливы более чем сто лет назад, насколько же стали они правомочнее теперь, в нашем обществе, где поэзия неразрывно слита с народом, с жизнью! Мне скажут, что я повторяю старые истины. Что делать, их, к сожалению, приходится напоминать товарищам поэтам, которых от слова «личность» все еще бросает в дрожь, ибо они не понимают, что между насквозь лживым «культом личности» в буржуазном искусстве, культом, призванным маскировать фактическое бесправие личности в странах капитала, и расцветом личности в странах социализма — нет ничего общего; эти товарищи продолжают путать индивидуальность и индивидуализм,— слова-то ведь похожие...

Примечательным в цикле Твардовского кажется мне и стихотворение «На улице». Вот как будто бы только описание дня ранней, пробуждающейся весны, описание чудесное, прозрачное, и вдруг в самом конце — всего три строчки:

А что, если снова, заново,
С начала самого
Начать нам жить с тобой?..

И стихотворение озаряется особым светом: вы понимаете — это не просто о самом начале весны — это о человеке. Это не просто поэт залюбовался весенним днем — он задумался о своей жизни. К кому обращается он в концовке стихотворения? Почему вдруг вспыхнуло в нем желание начать жизнь «с начала самого»? Мы этого не узнаем из стихотворения, и это хорошо, хорошо! Мы вольны подумать над загадкой, вольны дополнить нерассказанное своим личным, уже конкретно личным содержанием, опытом, чувством.

В этом смысле еще более примечательным кажется мне стихотворение этого же цикла — «Перед дорогой».

Поэт собирается приступить к какой-то новой большой работе. Глубокое и серьезное раздумье овладевает им, и он не скрывает ни его, ни своей тревоги за то, справится ли он со своим трудом.

Поэт не дает торжественных заверений в том, что обязательно добьется удачи, и подчеркивает, что всю ответственность берет только на себя. Все стихотворение проникнуто такой серьезной искренностью, что не возникает сомнения и в искренности задушевной концовки его, где поэт обращается — к читателю ли, к друзьям ли:

Но за работой упорной, бессрочной
Я мой главной нужды не таю:
Будьте со мною хотя бы заочно,
Верьте со мною в удачу мою.

Чувство глубоко типическое для советского человека — потребность ощущать вокруг себя во время труда атмосферу товарищеской, человеческой поддержки,— не просто **названо, а выражено** с той человечностью, которую оно заслуживает. Поэтому эти стихи о том, как начинает поэт новую работу, воспримут, как свое собственное раздумье, как свое собственное состояние, и экскаваторщик, и скоростник, и агроном — множество советских тружеников, для которых новое отношение к труду составляет неотъемлемую часть их щедрого интимного внутреннего мира.

А между тем, какое большое количество плохих, равнодушных, ничем не волнующих стихов напечатано в наших журналах именно на тему о труде, о великих стройках коммунизма, и как это обидно. Вот в 10-м номере «Нового мира» за 1952 год помещены стихи П. Кустова. И тема важная — преобразование природы, создание Рыбинского моря, но в чем «пафос» этих стихов? В том, что там, где раньше был лес, в море

На глубине снеток жирует
И ловли ждет...

а также «гуляет сом...»

П. Кустову вторит Г. Санников в 9-м номере «Октября»:

И заколышутся разливом
Золоторунные стада...

Так вот что значит тут вода!

С точки зрения народного хозяйства все эти факты — разведение рыбы в новых морях, появление отар в пустынях и т. д.— имеют огромное значение. Но в стихах они должны еще стать фактами поэтическими, они должны преобразиться, попав в стих, для того, чтобы читатель вместе с поэтом по-новому увидел и осмыслил их. Как бы ни был нов и необычен факт, но простая констатация этого факта — еще не поэзия.

И вот тот же П. Кустов «показывает человека». Вот начало стихотворения «На выпуске» — стихотворения, идущего, видимо, от лица начальника некоего учебного заведения:

Четверо их с отделенья.
Видно, давно меня ждут.
Формы одной заявленья
Молча на стол мне кладут.

И опять-таки, хоть пишет поэт о важном, о том, как просят девушки послать их на наиболее трудную работу, не волнует и не трогает это стихотворение, потому что сам поэт в нем не участвует, смотрит на все со стороны, равнодушно, без малейшего душевного трепета, и получается из всего этого вместо стихов, действительно, «формы одной заявленья».

Мы все ценим С. Маршака, как замечательного поэта, переводчика, сатирика. И так хотелось бы, чтоб от его стихов о современности, о том, как к степному колхозу приходит море, как старый тракторист обучается на комбайнера, веяло бы той же «маршаковской» свежестью, как до сих пор веет от его лучших стихов для детей. Но это, к сожалению, не всегда получается. Стихотворение «Тракторист» заканчивается так:

Обед свой доел он в молчанье.
Потом он сказал мне: — Пока!
А я позабыл на прощанье
Узнать, как зовут старика.

Исчез он вдали — безымянный
Работник Советской страны,
Участник великого плана,
Участник великой войны.

Поэт дает подробное описание тракториста, сообщает его планы на будущее, а мы расстаемся с этим трактористом без всякого волнения, как, впрочем, и сам поэт... Вот здесь-то, наверно, и совершена ошибка в этом стихотворении опытным мастером... Весь старый тракторист должен был — хоть на мгновение — стать частью души самого поэта, как кузнецкие рабочие стали частью души Маяковского!

...В многообразный и многовмещающий внутренний мир нашего советского человека, в его личный мир давно и прочно включен труд, творческий, радостный и величий труд, включены великие стройки коммунизма, наш человек живет всем этим со всей полнотой чувств, но лирики наши выражают все это робко, немасштабно, в большинстве стихов на эту тему все еще главным образом «жируют снетки», «гуляют сомы», свистят и удивляются при виде шагающего экскаватора суслики (суслику особо повезло!), громоздятся кубометры земли, но все это чисто внешние и зачастую случайные, не отобранные, не ставшие образами детали, из которых не слагается лирическое произведение.

В обществе, строящем коммунизм, где любовь освобождена от «извращающей силы денег», где она получила возможность быть [illegible], где она воистину прекрасна, и поэзия о ней должна быть прекрасна, многообразна, я бы сказала, величественна. Нашему мировоззрению чуждо третирование этого великого человеческого чувства, как чего-то «чисто личного», чужд надрывный мелкобуржуазный аскетизм, личность советского человека дорога нам всеми ее гранями. Совершенно очевидно, что тема любви должна занимать немалое место в нашей поэзии.

А между тем почти единственным поэтом, пишущим о любви, является С. Щипачев. Многие любовные стихи С. Щипачева пользуются популярностью среди читателей, воспитывают в них верность любимому человеку, цельность чувства, постоянство. В то же время, на мой взгляд, ряд стихов Щипачева о любви (и таких стихов не так уж мало) грешит тем, что прямо противопоказано любовной лирике: чрезмерной рассудочностью, а подчас и просто бесстрастием, как, например, стихи «Любовью дорожить умейте» или «Есть книга вечная любви».

У Щипачева есть своя тема — это тема счастливой, постоянной, взаимной любви, и никто не в праве навязывать ему другой темы, но ведь все-таки это только **одна**, хотя и очень большая тема, она не может исчерпать всей многогранности человеческих чувств, всей сложности, а подчас и драматизма человеческих отношений, когда человек и борется с самим собою, и борется за любовь другого человека, испытывает не только радость, но и горе, встречается с разочарованиями, находит в себе душевные силы преодолеть их...

Где же эти другие интонации? Где многообразная любовная лирика?

Я просмотрела 4 основных толстых журнала за весь 1952 год и не нашла в них ни одного лирического стихотворения о любви, такого, где бы поэт от себя говорил о любви, за исключением стихотворения опять-таки С. Щипачева «На ней простая блузка в клетку».

Думаю, что этот факт — почти полного отсутствия стихов о любви на страницах наших журналов — прискорбен. Прибавим к этому, что и стихов, где поэты описывают не свою, а чью-то мимоходом и мельком подсмотренную ими любовь, и то всего несколько, и какие это, по правде говоря, немощные стихи.

Вот М. Дудин описывает, как по Цимлянскому морю на палубе едет пара влюбленных:

Играет штормяга.
А двое
Целуются там на носу.

И заключает стихи строфой:

Все правильно. Честное слово,
Мы этого тоже хотим.
Цимлянской плотины подкова
На счастье вручается им.

Сколько протокольной сухости в этом «все правильно»! И каким искусственным, нарочито «эффектным приемом» звучит упоминание о Цимлянской плотине!

А Л. Ошанин в «Звезде» № 9 за 1952 год в стихотворении «Первый пароход», тоже наблюдая счастливую пару, пишет:

Ведь не зря на Волгодоне
Посреди житейских дел
Красоту твою он понял,
Сердцем сердце разглядел.

Вот-вот, именно — «посреди житейских дел», так сказать, между прочим, возникает в этих стихах огромное и праздничное людское чувство. Неправда это!

Вот и почти вся любовная лирика в толстых журналах за 1952 год. Впечатление безотрадное и положение нетерпимое. Советские лирики не имеют права избегать темы любви, они несут ответственность перед советским читателем и в первую очередь — перед молодежью в тех случаях, когда трусливо уклоняются от этой темы.

***

Радостно быть свидетелем и участником созидания общества, где чувства человека стали истинно человеческими чувствами, где отношение человека к обществу, к труду, к другому человеку является проявлением его действительной индивидуальной жизни и соответствует его намерениям.

Не трудно понять, какие огромные и замечательные задачи в связи со всем этим встают перед нашей лирической поэзией, к которой, разумеется, целиком относятся слова тов. Маленкова, обращенные ко всему советскому искусству,— «раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей».

Не только огромные задачи, но и огромные возможности открываются сейчас перед нашей лирической поэзией, но пользуемся мы этими возможностями робко, неумело, немасштабно, по сравнению с требованиями партии, народа, времени. Прямо и откровенно поговорить на эту тему, как мне кажется,— прямой долг и поэтов и критиков, проникнутых чувством ответственности за советскую поэзию и глубоко верящих в ее творческие силы.

УСПЕХИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КИНОИСКУССТВА

Р. ЮРЕНЕВ

Расцвет киноискусства — один из наиболее ярких показателей успешного культурного строительства в странах народной демократии. Работа над фильмами объединяет в дружную семью лучших литераторов, артистов, музыкантов, художников. Обмен фильмами между дружественными народами способствует их культурному сближению и родственному взаимопониманию, является мощным фактором борьбы свободолюбивых народов за мир и демократию.

Одной из благородных традиций в нашей стране за последние годы стали фестивали кинофильмов, созданных народами, строящими социализм. С живым интересом и дружелюбным вниманием смотрят советские люди фильмы Чехословакии и Китая, Венгрии и Польши, Болгарии и демократической Германии, Румынии и Кореи.

Второй фестиваль чехословацких фильмов, происходящий сейчас в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах, показывает киноискусство Чехословакии как одно из наиболее развитых и популярных в мире. Оно имеет большой опыт создания художественных, документальных, научно-просветительных, кукольных и мультипликационных фильмов, опирается на развитую техническую базу, обладает опытными кадрами талантливых, творческих работников. Чехословацкие кинофильмы — давние и желанные гости на советских экранах. Ведь первым фильмом, появившимся на советских экранах из стран народной демократии, был чехословацкий фильм «Люди без крыльев», первым кинофестивалем — чехословацкий фестиваль весной 1951 года. Идущий сейчас второй кинофестиваль позволяет судить об итогах развития чехословацкого киноискусства за восемь лет.

Бессильная бороться с конкуренцией американских, французских, немецких фирм, кинематография буржуазной Чехословакии рабски подражала иностранным образцам. Однако было бы неверно совершенно зачеркивать путь, пройденный чехословацким кинематографом с 1906 до 1945 года. В стране выдвинулись способные режиссеры — Владимир Борский, Мартин Фрич, операторы, артисты, чье творчество особенно ярко расцвело при народно-демократическом строе. Ставил фильмы режиссер коммунист Владислав Ванчура, замученный фашистами в той же тюрьме, где был заключен Юлиус Фучик.

Однако общий уровень киноискусства Чехословакии был не высок. Далекое от народа, кино задыхалось в затхлой атмосфере буржуазного общества.

Только сейчас, стремясь удовлетворить запросы народа, строящего социализм, встало чехословацкое киноискусство на прямой и широкий путь. Декрет от 11 августа 1945 года о национализации кинематографических предприятий, учреждение в апреле 1948 года центральной государственной киноорганизации «Чехословацкий Госфильм», постановление президиума Коммунистической партии Чехословакии в мае 1950 года о задачах киноискусства — вот основные этапы развития кино в новой Чехословакии. Выступления Клемента Готвальда и Антонина Запотоцкого по вопросам искусства, ежегодное присуждение лучшим работникам кино государственных премий, а также ежегодные международные кинофестивали в Карловых Варах, Марианских Лазнях и других городах под лозунгами борьбы за мир, за лучшее будущее человечества,— все это свидетельствует о повседневном руководстве кинематографом со стороны Компартии Чехословакии, о любви народа к своему киноискусству.

«Чехословацкий Госфильм» выпускает ежегодно от 20 до 30 художественных кинофильмов. Тематика их, жанры и выразительные средства разнообразны. На втором кинофестивале чехословацкого фильма представлены произведения, отражающие основные творческие тенденции развития чехословацкого киноискусства, основные тематические разделы, жанры, творчество популярных и одаренных деятелей кино.

Наиболее ранним произведением является первый цветной чехословацкий фильм «Ян Рогач», поставленный режиссером Владимиром Борским по пьесе Алоиза Ирасека. Трагические обстоятельства последних боев народно-освободительного движения таборитов показаны в фильме с большим патриотическим подъемом. Образ народного полководца Яна Рогача из Дубы создан артистом Отомаром Корбеларжем с таким мастерством, что обрел поистине монументальное, романтическое звучание. Особенно запоминается сцена казни, трагическая, но исполненная веры в бессмертие народа. Эффектное построение батальных сцен, декорации, тонко передающие своеобразие чешской готики, хорошее использование цвета и эмоциональная музыка делают художественную форму фильма достойной его патриотического содержания. «Ян Рогач» создает ясное представление о главных достоинствах чехословацких исторических фильмов.

Советские зрители помнят также фильм режиссера Вацлава Кршки «Герои старой Праги», посвященный революционным событиям 1848 года. Фильм «Тьма», поставленный по роману А. Ирасека режиссером Карелом Стеклым, а также биографические фильмы Вацлава Кршки, посвященные жизни и деятельности художника Миколаша Алеша, писателя Алоиза Ирасека, свидетельствуют о внимании чехословацких кинематографистов к героическим страницам прошлого своего народа.

Мало известен советскому зрителю столь своеобразный жанр чехословацкого киноискусства, как историческая сказка. А между тем такие сказки, как «Пекарь императора» и «Гордая принцесса» (по новелле Божены Немцовой), поставлены с настоящим вкусом, с неистощимой выдумкой.

По своему поэтическому языку, по простой, но ярко и страстно выраженной мысли о силе любви и верности к фильмам-сказкам примыкает экранизация новеллы Божены Немцовой «Дикая Бара», осуществленная режиссером В. Чехом. Романтический образ девушки, выросшей среди лесов и гор, презирающей косные обычаи, злобу и суеверие обывателей, умеющей любить преданно и горячо, создала молодая и обаятельная актриса В. Фиалова. Превосходно снятые оператором В. Ганушем пейзажи северной Чехии, мелодичная, пронизанная народной песенностью музыка Д. Вачкаржа делают этот фильм романтическим, исполненным подлинной поэзии.

Наряду с экранизацией произведений чешских классиков К. Гавличка-Боровского, А. Ирасека, Б. Немцовой чехословацкое киноискусство успешно воплощает произведения современных писателей. Большое значение в развитии чехословацкого кино имели фильмы Карела Стеклого «Сирена» (по роману Марии Майеровой), «Анна-пролетарка» (по роману Ивана Ольбрахта) и Иржи Вайсса — «Встанут новые бойцы» (по роману Антонина Запотоцкого).

Последний фильм, имевший заслуженный успех и в Советском Союзе, представлен на втором кинофестивале. В нем правдиво рассказано о деятельности одного из зачинателей чехословацкого социалистического движения Ладислава Будечского (Запотоцкого). Артист Отомар Крейча играет Будечского проникновенно, мягко, стремясь передать все богатство духовного облика революционера. Фильм проникнут большой любовью к простому, трудовому народу, ясен и реалистичен по своему художественному языку. Тематически и стилистически к нему близок фильм «Закаленные» режиссера Мартина Фрича, рассказывающий о революционных событиях на заводе Карлова Гуть.

Многие чехословацкие фильмы посвящены теме борьбы против фашистских оккупантов: «Люди без крыльев», «Волчьи норы», «Белая тьма», «Похищенная граница» и другие. Лучшие фильмы, посвященные этой теме, «Немая баррикада» и «Западня» представлены на фестивале.

Режиссер «Немой баррикады» Отакар Вавра — один из талантливейших кинематографистов Чехословакии. Однако его творческий путь был противоречив. Преодолеть формалистические ошибки (особенно сильно сказавшиеся в его фильмах «Предчувствие» и «Кракатит») Вавре помогло обращение к новеллам писателя коммуниста Яна Дрды. Несколько новелл о борцах сопротивления, о людях, защищавших Прагу до освобождения ее Советской Армией, объединены О. Вавpой в волнующем, талантливом фильме. Правда, фильм показывает лишь отдельные эпизоды этой борьбы, не охватывая ее в целом, но зато эти эпизоды типичны и выразительны. Правдивые образы простых людей, патриотов создали артисты Я. Пруха, А. Шура, Р. Врхота и польская актриса Барбара Драпинска.

Режиссер «Западни» Мартин Фрич — крупный мастер-реалист, чей творческий диапазон охватывает и эпические историко-революционные фильмы («Закаленные»), и сказки («Пекарь императора»), и комедии на современные темы («Это было в мае»), и, наконец, такие остро-драматические с напряженным действием фильмы, как «Западня». В нем показана несгибаемая воля к победе славных участников сопротивления. Несмотря на фашистский террор, сильно и убедительно показанный в фильме, победа остается за чешским народом, руководимым коммунистами. Герои фильма одухотворены благородными чертами таких бессмертных героев, как Юлиус Фучик.

О борьбе с бандитами, уцелевшими после разгрома фашизма, и с агентами капиталистических государств говорят представленные на фестивале фильмы «Операция Б» режиссера Иозефа Маха и «Штрафная площадка» режиссера М. Губачека. В энергично развивающемся действии этих фильмов остро подчеркнута мысль о необходимости бдительности в борьбе с врагами.

Наиболее важной и сложной задачей народно-демократического киноискусства является создание фильмов о созидательной деятельности народа, строящего социалистическое общество. О новой жизни чехословацких рабочих рассказывали фильмы «Два огня», «Господин Новак», «Мотоциклы», «Бригада шлифовщика Каргана»; о преобразовании деревни — фильмы «Возрождение», «Бунт в деревне» и другие. Не все эти фильмы равноценны. Одной из лучших картин о новой жизни крестьян является фильм словацкого режиссера Пальо Биелика «Плотина». Правдиво и ярко он показывает, как свободный коллективный труд ведет словацких крестьян к новой, счастливой жизни.

Кроме картин, уже известных советскому зрителю, на втором кинофестивале будут показаны два новых фильма «Завтра будут танцевать всюду» и «Похищение». Оба они созданы молодыми режиссерами, оба, хотя и по-разному, говорят о воле чехословацкого народа к миру во всем мире, о борьбе с поджигателями войны.

Режиссер фильма «Завтра будут танцевать всюду» Владимир Влчек пришел в художественную кинематографию из документальной. За участие в работе над советским документальным фильмом о Чехословакии Влчек был удостоен Сталинской премии. Его новый фильм оригинально объединяет средства художественного и документального кино. Сюжет о молодых участниках народных танцевальных ансамблей позволяет режиссеру увлеченно рассказать о международных фестивалях молодежи, посвященных борьбе за мир.

Режиссер Эльмар Клос, ученик В. Ванчуры, трагически погибшего в борьбе с фашистами, и режиссер Ян Кадар совместно поставили фильм «Похищение». Построенный на остром приключенческом сюжете, он раскрывает козни поджигателей войны и противопоставляет им мужество и находчивость чехословацких патриотов.

Восемь лет существует киноискусство демократической Чехословакии. За этот короткий срок им пройден славный путь. Овладевая методом социалистического реализма, изучая опыт советского кино, в тесной творческой связи с советскими кинематографистами, а также с мастерами Польши, Венгрии, Болгарии, демократической Германии, работники чехословацкого киноискусства одержали ряд больших побед. Чехословацкие фильмы, прогрессивные по своим идеям, разнообразные по темам, яркие по форме, завоевали любовь всего передового человечества.

Вечера памяти В. Маяковского и Д. Бедного

Памяти В. В. Маяковского был посвящен вечер, организованный Союзом советских писателей СССР и Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний.

Большой лекционный зал Политехнического музея, в котором не раз выступал В. Маяковский, читая свои вдохновенные произведения, заполнила молодежь.

Открывая вечер, А. Софронов говорил об огромном значении поэзии В. В. Маяковского, ставшей знаменем для всей советской и прогрессивной зарубежной литературы.

Вступительное слово о творчестве поэта сделал Л. Никулин. На вечере выступили П. Антокольский, С. Кирсанов, А. Первенцев, М. Львов, М. Луконин, Л. Кассиль.

С чтением произведений поэта выступили В. Аксенов, Н. Першин, С. Балашов, Б. Моргунов, Г. Сорокин и Б. Попов.

***

Писательская общественность Москвы отметила вчера 70-летие со дня рождения выдающегося советского поэта-баснописца Демьяна Бедного. В Центральном доме литератора состоялся вечер, который открыл С. Щипачев.

С речами и воспоминаниями о Демьяне Бедном выступили Л. Никулин, С. Васильев, А. Игнатьев, Ф. Каверин, П. Чагин, А. Жаров.

Новые книги

Веерт Г. Избранные произведения. Перевод с немецкого. Гослитиздат. 444 стр. Цена 8 руб. 75 коп.

Веснин М. В борьбе за мир. Очерки о фильмах, разоблачающих поджигателей войны. Госкиноиздат. 198 стр. Цена 10 руб. 90 коп.

Липкин С. Из дагестанской поэзии. Книга переводов. Махачкала. Дагестанское государственное издательство. 174 стр. Цена 7 руб.

Мартынов А. Мой светлый край. Стихи. Перевод с эрзя-мордовского П. Панченко. Саранск. Мордовское книжное издательство. 120 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Никитин М. Кузбасские записи. «Советский писатель». 192 стр. Цена 3 руб. 70 коп.

Новиков И. Пушкин в изгнании. Роман. Гослитиздат. 768 стр. Цена 13 руб. 25 коп.

Осин Д. В середине лета. Рассказы. «Советский писатель». 276 стр. Цена 5 руб.

Островский А. Полное собрание сочинений. Том 14. Письма. 1842—1872. Гослитиздат. 384 стр. Цена 10 руб.

Папава М. Киносценарии. Госкиноиздат. 231 стр. Цена 8 руб. 55 коп.

Успенская Е. Наше лето. Повесть. «Молодая гвардия». 310 стр. Цена 7 руб. 20 коп.

Фадеев А. Молодая гвардия. Роман. Дополненное и переработанное издание. Военное издательство. 692 стр. Цена 12 руб. 50 коп.

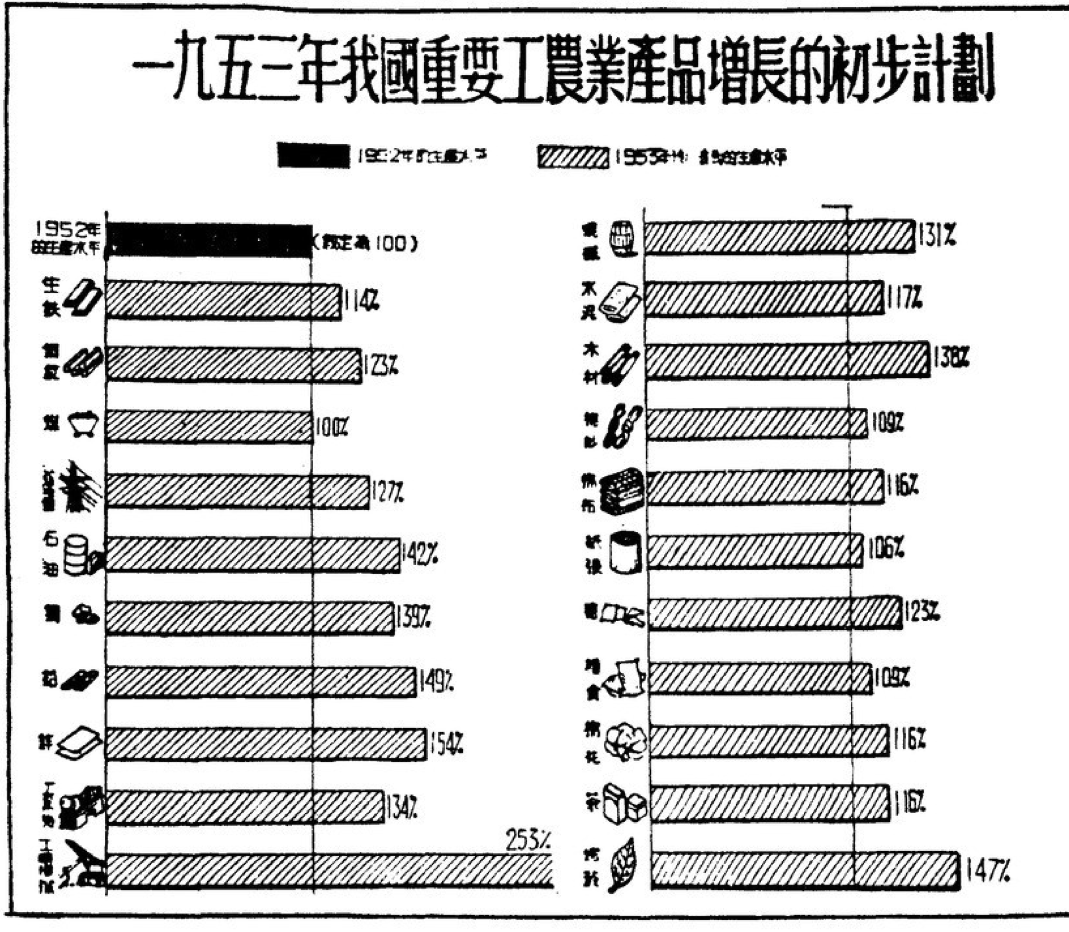
Филатов Л. Вторая рота. Повесть. Военное издательство. 190 стр. Цена 4 руб. 50 коп.

Чаковский А. Это было в Ленинграде. Роман. «Советский писатель». 488 стр. Цена 8 руб.

Эмин Г. Весенние воды. Стихи. Авторизованный перевод с армянского. Гослитиздат. 183 стр. Цена 4 руб. 90 коп.

НАРОДНЫЙ КИТАЙ НА СТРОЙКЕ

Мы публикуем взятую из газеты «Гунженьжибао» диаграмму, отображающую начало широкого экономического строительства в Китае. «План увеличения основной промышленной и сельскохозяйственной продукции на 1953 год»— так озаглавлена эта диаграмма. 1953 год—первый год первого китайского пятилетнего плана национального строительства. Черный прямоугольник указывает на выпуск продукции, достигнутый в 1952 году, заштрихованный — на планируемый выпуск продукции в 1953 году.

Если выпуск продукции 1952 года принять за сто, то в 1953 году производство важнейших отраслей промышленности и сельского хозяйства, как это показано на диаграмме, достигнет следующего уровня:

Чугун	114%
Сталь в болванках	123%
Уголь	100%
Электроэнергия	127%
Нефть	142%
Медь	139%
Свинец	149%
Цинк	154%
Станки	134%
Горные машины и механизмы	253%
Сода каустическая	131%
Цемент	117%
Лесоматериалы	138%
Хлопчатобумажная пряжа	109%
Хлопчатобумажные ткани	116%
Бумага	106%
Сахар	123%
Зерно	109%
Хлопок-сырец	116%
Чай	116%
Табак	147%

Газета сообщает, что в текущем году металлургия и химическая промышленность обогатятся 13 реконструированными и расширенными предприятиями и 8 новыми большими заводами. В этом году намечено построить 9 крупных машиностроительных заводов и реконструировать и расширить 15 предприятий, в том числе заводы тяжелого машиностроения, электротехнические, автомобильные и судостроительные. В Северо-Восточном Китае будет продолжено строительство 14 угольных шахт с вертикальными стволами. В других угольных районах страны намечено реконструировать 26 крупных шахт. Будут построены и расширены десятки гидро- и теплоэлектростанций.

«Эти цифры,— пишет «Гунженьжибао»,— показывают грандиозность масштабов планируемого строительства в Китае. Поэтому нашей центральной задачей является мобилизация рабочего класса и всего народа, сосредоточение своих усилий для преодоления трудностей и выполнения и перевыполнения плана строительства на 1953 год».

Миллионы трудящихся Китая горячо откликнулись на призыв товарища Мао Цзэ-дуна бороться за выполнение и перевыполнение плана великого национального строительства, учиться передовому опыту у Советского Союза. «...Независимо от того,— сказал товарищ Мао Цзэ-дун,— являемся ли мы членами компартии или нет, старыми или молодыми кадровыми работниками, инженерно-техническими работниками, интеллигентами, рабочими или крестьянами,— все мы должны со всей искренностью учиться у Советского Союза. Мы должны изучать не только теорию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но также и передовую науку и технику Советского Союза. Чтобы построить нашу страну, мы должны довести дело учебы у Советского Союза до общенациональных масштабов».

Китайская печать публикует многочисленные сообщения о развертывании по всей стране патриотического производственного соревнования, об успешном освоении трудящимися страны советского опыта, о внедрении в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве передовых советских методов труда.

На Шицзиншаньском металлургическом заводе — одном из крупнейших предприятий Пекина — благодаря широкому использованию советского опыта в 1952 году выплавлено чугуна на одну четверть больше, чем было намечено по плану. Производительность доменных печей на заводе увеличилась в четыре раза. Китайские сталевары успешно осваивают скоростные плавки стали. Так, на Тайюаньском металлургическом заводе мартеновцы выдали недавно скоростную плавку, сократив время варки стали до 3 часов 59 минут. В угольной промышленности широко известны имена передовиков-шахтеров Ма Лю-хая, Цюй Го-шаня и других, которые умело применяют передовые методы труда советских стахановцев и намного увеличили выдачу угля на-гора. Широко применяются новые методы работы, в частности организация работы по графику, строительство в зимних условиях и т. д. На строительстве электростанции в Фусини срок работ был благодаря этому сокращен на полтора месяца. На Аньшаньском металлургическом комбинате применение советского метода кладки бетона зимой позволило завершить задание на четыре месяца раньше срока.

Со всех концов Китая поступают вести о вступлении в строй сооруженных с помощью Советского Союза новых предприятий. 11 марта дала первую плавку крупнейшая в стране автоматизированная доменная печь Аньшаньского металлургического комбината. 3 марта досрочно дала первый ток электростанция № 0170 в Северо-Восточном Китае. В Тяньцзине, как сообщает «Гунженьжибао», закончено сооружение большого машиностроительного завода, оборудованного новейшими станками и инструментами, поступившими из Советского Союза и стран народной демократии. Завод выпускает станки большой точности. В Тайюани идет строительство крупного завода тяжелого машиностроения, который будет иметь большое значение для индустриализации страны.

Рабочий класс Китая, опираясь на братскую помощь Советского Союза, успешно осваивает выпуск новой продукции. В Сиани 1-й государственный машиностроительный завод Северо-Западного Китая начнет в этом году выпуск нескольких видов шлифовальных станков, которые будут изготовляться по советским стандартам. 2-й машиностроительный завод Северо-Восточного Китая впервые изготовил пятитонный паровой молот для Аньшаньского металлургического комбината. На Тайюаньском металлургическом комбинате освоен выпуск листовой стали толщиной 0,3 мм.

В связи с широким экономическим строительством в Китае огромное внимание уделяется обучению молодых рабочих различным специальностям, а также подготовке кадров технической интеллигенции из рабоче-крестьянской молодежи. В настоящее время в специально открытых средних школах обучается более 20 тысяч молодых рабочих и крестьян, которые станут в дальнейшем высококвалифицированными специалистами. Учащиеся этих школ имеют трехлетний опыт работы на предприятиях или опыт революционной борьбы. Среди них много героев труда и героев фронта, в том числе известные всей стране рабочий Ма Хэн-чан, ткачиха Хао Цзянь-сю и женщина-машинист Тянь Гуй-ин. Первая группа учащихся окончит средние школы летом этого года и затем поступит в высшие учебные заведения.

На предприятиях Китая открываются технические школы, в которых рабочие учатся с отрывом от производства. Широко применяется система индивидуального обучения, непосредственно на рабочем месте. Только на 13 заводах и шахтах Тайюаньского муниципалитета более 1 500 мастеров взяли на себя обязательство подготовить квалифицированных рабочих.

Полный уверенности в своих силах, опираясь на великую дружбу с Советским Союзом, китайский народ уверенно идет вперед, к новым и новым замечательным победам.

С. НИКОЛАЕВ

Борясь за индустриализацию Китая, будем учиться передовому опыту Советского Союза!

Плакат художника Ли Цзун-цзиня из китайской газеты «Женьминьжибао»

ЭТИ ПЕСНИ ПОЮТ В САРДИНИИ

Всенародный протест итальянских трудящихся против антидемократического избирательного закона нашел в Сардинии широкое отражение в устной поэзии, имеющей здесь многовековую традицию. С незапамятных времен пастух, крестьянин, шахтер, безземельный батрак отзывались на те или иные события повседневной жизни злободневным стихом и песней. Народ говорил в них обо всем: о нищете, о тяжести жизни, полной трудов и лишений, об эксплуатации, об издевательствах хозяев, о войне, о несправедливости — говорил гневно, протестуя.

Злободневные стихи и песни подхватывались слушателями и совершали свой путь по деревням, кочуя по острову вместе с поденщиками, ищущими работы. В наши дни, когда квесторы и чиновники христианско-демократической власти подавляют права и гражданские свободы, народная поэзия, традиционные поэтические состязания подвергаются гонениям и всяческим ограничениям. Однако народная песня не смолкает, и в ней громко звучат требования свободы, мира, права на труд и возрождения Сардинии.

Коммунистическая федерация провинции Нуоро объявила конкурс на лучшее произведение устной поэзии, показывающее отношение народа к реакционной «реформе» избирательного закона. В ответ со всех концов острова хлынул целый поток писем с народными стихотворениями на различных диалектах. И тот, кто ищет в народной поэзии отклика на повседневную жизнь, на социальную борьбу, на противоречия сегодняшнего дня,— тот найдет в этих стихах и саркастическое размышление, и осуждение, и предупреждение.

Батрак из Нуоро Марио Пани с издевкой называет закон Шельбы и закон Ачербо * «близнецами, вскормленными грудью одной матери». А его товарищ Франческо Трончи высказывается еще более определенно: он говорит об инициаторах проведения реакционного избирательного закона:

Фашисты, которые, словно ширмой,
Крестом закрывают грудь,
Блок заключив меж собою, решили
Петлю на народе сильней затянуть.

Авторы стихов — простые батраки, пастухи, крестьяне, шахтеры. Они обращаются к своим товарищам по труду и борьбе:

Против этих замыслов коварных
Продолжается еще борьба в сенате,**
Будьте же на страже все крестьяне,
Батраки, и пастухи, и хлебопашцы.
Эти подлые и грязные планы
Сочинили против нас клерикалы.

Ирония и насмешка звучат в стихотворении, написанном жителем Орани Джованни Зирану:

Голос одного клерикала,
Одного попа или монаха
Приравняли к голосам двух честных
граждан.

Во всех стихах настойчиво и упорно повторяется призыв к мобилизации масс для отпора «постыдному закону». Такова, например, эта народная песня:

Кто бы ты ни был — художник,
крестьянин,
Виноградарь, пастух, почтальон,
Становись в этот час рядом с нами
И борись, чтобы был отменен
Этот низкий закон, этот гнусный закон.
С нами будь, если любишь свободу!

С интересом и волнением перелистываешь эти письма, следишь за ритмом строчек, написанных корявым почерком. Это бесхитростная поэзия, рожденная в тяжелом повседневном труде, это средство борьбы, воззвание, призыв. Для итальянских крестьян, пастухов, которые не привыкли к речам и не очень любят их, если они не отличаются краткостью и доступностью, она заменяет митинг, лекцию, брошюру.

Злободневные стихи, направленные против реакционного закона, сотнями слагающиеся сегодня на всей территории Сардинии, непосредственно, с большой силой выражают чувство глубокого оскорбления, нанесенного справедливости.

Умберто КАРДИА

НУОРО

* Проект «реформы» избирательного закона, принятого недавно итальянским парламентом, был предложен министром внутренних дел Италии Шельбой. Закон Ачербо — закон, благодаря которому Муссолини в 1924 году получил большинство в парламенте.

** 29 марта итальянский сенат «принял» реакционный закон об «избирательной реформе». Голосование в сенате проводилось в атмосфере полнейшего произвола и самоуправства сенаторов большинства.

Молодчики из «челере» — итальянской моторизованной полиции избивают участников демонстрации протеста против нового антидемократического избирательного закона.

Снимок из итальянского журнала «Вие нуове»

Циничная реклама промышленной компании

Воспроизводимое нами рекламное объявление было напечатано американским реакционным журналом «Тайм». Это — одна из многих тысяч реклам, публикуемых ежедневно американской прессой. И в то же время это объявление очень характерно: оно выразительно иллюстрирует боязнь роста сил лагеря мира.

Реклама размером в журнальную страницу, озаглавленная «Синее... против красных», состоит из рисунка, телеграммы агентства Юнайтед Пресс и обращения главы американской фирмы «Дженерал анилин энд филм».

Рисунок изображает демонстрацию; на переднем плане — два полицейских, один из которых фотографирует манифестантов, а другой обливает их каким-то раствором из шланга. В сообщении телеграфного агентства из Парижа говорится о репрессивных мерах, предпринимаемых французским правительством (одним из кабинетов прошлого года) для подавления прогрессивных сил страны. Телеграмма сообщает:

«Министр внутренних дел Шарль Брюн заявил о том, что разрабатывается закон, по которому красные не будут допускаться к занятию ответственных постов во всех правительственных и военных учреждениях.

По его заявлению, полиция получила приказ разгонять участников любых будущих демонстраций с помощью глубоко въедающейся синей краски, которая будет почти несмываемой.

Полиция будет также в широких масштабах фотографировать уличные схватки для того, чтобы опознать красных вожаков...»

Далее следует рекламное письмо президента крупной американской компании красителей и фотоматериалов «Дженерал анилин энд филм» Джека Фрай. Упоминание о гнусном нововведении французских гестаповцев вызвало у президента компании бурный восторг. Джек Фрай восклицает:

«Французам пришла в голову хорошая идея. Она не запатентована. Другие страны могут ею воспользоваться.

В качестве вклада в дело свободы, вольности и создания лучшего мира компания «Дженерал анилин энд филм» готова подарить 10 фунтов своей синей краски «Виктория», достаточных для изготовления 25 галлонов несмываемого раствора, ...правительству любой страны — члена Организации Объединенных Наций, которая последует примеру Франции. А для документальных съемок мы рекомендуем фотоаппараты и пленки «Анско»...

Реклама эта — наглядное свидетельство циничных нравов дельцов американского «большого бизнеса». Даже на преследовании людей, требующих мира, они хотят нажиться!

Бросается в глаза высокомерие этого объявления. Американская промышленная компания позволяет себе давать оценку действиям иностранных властей и рекомендовать их другим государствам для подражания...

Рабочие французского города Бур подписывают петицию с требованием освободить из заключения мужественного борца за мир Анри Мартэна.

Снимок из французской газеты «Юманите»

Франция бурлит

Пьер ДЮРАН,
французский журналист

Недавние предложения Китая и Корейской Народно - Демократической Республики, поддержанные Советским Союзом и открывшие путь к прекращению войны в Корее, вызвали во Франции огромный энтузиазм. Простые люди моей страны получили новые доказательства твердой политики мира, которую проводит лагерь социализма и демократии. Эта политика мира находит у народов всего земного шара действенную поддержку. Все мы хорошо помним прекрасные слова И. В. Сталина: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки...»

Как известно, за последние дни на парижской бирже, а еще раньше — на лондонской и токийской биржах зарегистрировано падение курса акций, связанных так или иначе с военным производством. Этот факт еще раз показал широким массам характер войны, ведущейся империалистами в Корее и во Вьетнаме. Появились сообщения о возможности заключения мира, и капиталисты затрепетали, страшась лишиться дивидендов. Они боятся мира, потому что ждут от войны «максимальной прибыли»...

Всех нас ободряют вести, поступившие недавно из Паньмыньчжоня, вести, благоприятные для дела мира. Во Франции эти последние события совпали с мощными общественными выступлениями против войны, против военных преступников и намерений империалистов снова дать им в руки оружие.

Тысячи и тысячи мужчин и женщин стояли в день похорон Ива Фаржа под мелким весенним дождем вокруг свежей могилы. Это было данью уважения выдающемуся руководителю французским движением в защиту мира. Это было выражением непреклонной воли итти дальше по пути, определившемуся сейчас яснее, чем когда-либо, по пути мира, за который боролся Ив Фарж, недавно удостоенный премии, носящей имя, славное в веках, имя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Спустя несколько дней французский народ снова заявил о своей решимости отстаивать дело мира. В сердце Франции, в деревне Орадур, которую гитлеровцы смели с лица земли в 1944 году, зверски уничтожив в ней свыше шестисот пятидесяти человек мирного населения: детей, женщин, стариков,— на развалинах этой деревни 5 и 6 апреля собралось более двадцати тысяч человек. Они приехали из других местностей Франции, также перенесших жестокие муки в дни гитлеровского нашествия. Это были люди различных убеждений и взглядов — это был как бы прообраз всего французского народа.

Дул резкий ветер, лил дождь, но люди не расходились. На развалинах селения, ставшего могилой сотен ни в чем не повинных жертв, над камнями, почерневшими в пожаре, двадцать тысяч патриотов произнесли торжественную клятву, прозвучавшую с необыкновенной силой: «Клянемся бороться против всех законов или конвенций, которые запрещали бы разыскивать, арестовывать и подвергать суду военных преступников и давали бы им оружие для новой войны». Эта клятва полна глубокого значения. Она направлена против парижских и боннских зловещих соглашений. Ведь эти соглашения как раз и имеют своею целью вновь вооружить палачей Орадура и множества других селений, уничтоженных в годы последней войны.

Тысячеустая клятва в Орадуре свидетельствует о решимости сторонников мира во Франции и во всей Европе не допустить ратификации и возможного применения преступных договоров, подготовляющих официальное восстановление гитлеровского вермахта.

Борьба против парижских и боннских военных соглашений — основная задача сторонников мира во Франции. Эта борьба принимает разнообразные формы, захватывает все более широкие слои населения. Движение протеста против этих соглашений так сильно, что даже в некоторых кругах буржуазии создаются настроения, благоприятные для дела мира. Это движение помешало французскому правительству ратифицировать боннское и парижское соглашения.

«ЗА МИР!»— гласит надпись на парапете набережной Орлеана.

Снимок из французской газеты «Юманите»

Трудно дать точное представление о размахе и силе движения протеста. Приведем несколько примеров. Недавно на востоке Франции в городе Лонгви состоялась торжественная встреча участников движения Сопротивления. На этом съезде собралось две тысячи французских патриотов и делегации от Западной Германии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Другой факт. Двадцать второго марта по всей Франции был проведен общенациональный день действия комитетов защиты мира. Состоялись тысячи манифестаций и митингов, были возложены цветы и венки на памятники павшим в прошлую войну, созданы новые местные комитеты защиты мира. Этот день проходил под следующими лозунгами: «Долой боннские и парижские соглашения», «Прекратить военные действия в Корее и во Вьетнаме», «Вернуть независимость Франции и гарантировать нам свободу и мир», «Заключить Пакт Мира между пятью великими державами».

За несколько недель до этого события по всей стране прошли грандиозные и на редкость хорошо организованные, дружные демонстрации протеста против реабилитации военных преступников, против вооружения западногерманских реваншистов. В Лиможе, например, в демонстрации участвовало пятьдесят тысяч человек, в Бордо — сорок тысяч. Тысячи демонстрантов вышли на улицы в Ангулеме, в Авранше, в Тулузе, в Сент-Этьене, в Монлюсоне, в Ницце, в Каннах, в Лилле, в Париже и в других городах. Повсюду манифестации сторонников мира проходили под лозунгами: «Покарать преступников войны!».

Борьба в защиту мира развертывается, несмотря на то, что французские правящие круги лишают или пытаются лишить свободы лучших защитников мира и национальной независимости. Докеры в Ла Паллиссе, в Ла Рошели попрежнему отказываются грузить оружие для грязной войны против Вьетнама. Они страдают от репрессий, безработицы и нищеты, но держатся стойко. На прошлой неделе рабочие одного завода в Марселе единодушно отказались изготовлять оборудование для военного флота и объявили забастовку, требуя переключения завода на мирную продукцию. Хозяину пришлось уступить.

А разве не борются за мир те французы, которые требуют освобождения Андрэ Стиля, главного редактора «Юманите», лауреата Сталинской премии, освобождения Алена ле Леапа, генерального секретаря ВКТ — борцов за мир, брошенных реакцией за решетку? С каждым днем усиливается борьба за их освобождение. Уже сотни тысяч трудящихся стали участниками забастовок протеста и приняли на себя обязательство продолжать борьбу до победы. Все честные люди объединились в движении протеста против заключения в тюрьму и преследований, которым власти подвергли Бенуа Фрашона и Марселя Дюфриша. И все активнее простые люди борются против угрозы лишения депутатов-коммунистов парламентской неприкосновенности.

Сторонники мира уже одержали важную победу: благодаря вмешательству народа освобождены Андрэ Толле, руководитель Всеобщей конфедерации труда, и Жан Менье, руководитель Союза молодежи. Это — победа дела свободы, победа лагеря мира.

В последние дни массовое движение протеста против преследований борцов за мир еще больше усилилось. Повсюду происходят кратковременные забастовки, митинги, сбор подписей под петициями, требующими освобождения патриотов. 10 апреля такой митинг, к примеру, состоялся на заводе «Ферродо» в Сент Уэне (департамент Сена). Полиция попыталась было арестовать организаторов этого митинга. Однако возмущение участников было столь велико, что арестованных пришлось немедленно выпустить на свободу. Весьма характерно, что местные организации ВКТ встречают в своей борьбе полную поддержку со стороны католических профсоюзов.

10 апреля в Париже, на площади Этуаль, у могилы Неизвестного солдата собралось несколько тысяч членов Национальной федерации бывших высланных и интернированных участников движения Сопротивления и патриотов. Отметив восьмую годовщину освобождения из гитлеровских лагерей, они поклялись отдать все силы борьбе против вооружения западногерманских реваншистов.

Я рассказал вам о буднях борьбы за мир во Франции. Наш народ верит: есть огромные возможности отстоять дело мира.

ПАРИЖ, 14 апреля (По телеграфу)

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.
Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета) Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00
Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30
Б00834.